

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МАГИСТРАТУРЫ И ДОКТОРАНТУРЫ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

**“ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД”**

Исмаилов Эмин Эльтун оглы

БАКУ – 2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МАГИСТРАТУРЫ И ДОКТОРАНТУРЫ**

**Директор Международного Центра
Магистратуры и Докторантуры
д.ф.э., доц. Ахмедов Фариз Салех
оглы**

**Подпись _____
“ _____ ” _____ 20__ год**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

**“ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД”**

Код и название специальности: 060404 - Экономика

Специализация: Регулирование экономики

Группа: 27

**Магистрант:
Исмаилов Эмин Эльтун
оглы
_____ подпись**

**Научный руководитель:
д.ф.э.н., доц. Гусейнова Шахла
Акиф кызы
_____ подпись**

**Руководитель программы:
д.ф.э., доц. Гумбатова Сугра Ингилаб
кызы
_____ подпись**

**Заведующий кафедрой:
д.э.н. проф., Калбиев Яшар
Атакиши оглы
_____ подпись**

БАКУ – 2022

Elm andı

Mən, İsmayılov Emin Eltin oğlu and içirəm ki, “Приоритетное направление развития экономических отношений в постпандемический период” mövzusunda magistr dissertasiyasını elmi əxlaq normalarına və istinad qaydalarına tam riayət etməklə və istifadə etdiyim bütün mənbələri ədəbiyyat siyahısında əks etdirməklə yazmışam.

PANDEMİYADAN SONRAKI DÖVRDƏ İQTİSADI ƏLAQƏLƏRİN PRIORİTET İNKİŞAFI

XÜLASƏ

Tədqiqatın aktuallığı: 2019-cu il yeni koronavirusun - COVID-19-un yaranması ilə yadda qaldı. 2019-cu ilin fevralından bu günə qədər olan dövr ərzində virus bütün dünyada milyonlarla insanın həyatına son qoyub, qlobal iqtisadiyyatın inkişafını dayandırır və hətta onun mövcudluğunu şübhə altına salıb. Koronavirusun qlobal iqtisadiyyatda son iqtisadi böhran nəticəsində ortaya çıxan mənfi elementləri gücləndirdiyini iddia etmək olar. Nəticədə dünya elə bir vəziyyətlə üzləşdi ki, ən vacib suallardan birinə: “Qlobal iqtisadiyyat üçün fəsadlar nələrdir?” sualına aydın cavab tapılmadı.

Tədqiqatın məqsədi: Məqsəd həm Azərbaycanda, həm də dünyada iqtisadi vəziyyətin yaxşılaşdırılması üçün pandemiya kontekstində iqtisadi münasibətlərin və bütün mənfi nəticələrin aradan qaldırılması üsullarının ətraflı öyrənilməsidir.

İstifadə olunmuş tədqiqat metodları: Magistr işi həm özəl, həm də universal tədqiqat metodlarına əsaslanacaqdır. Məlumatların sistemləşdirilməsi, pandemiya əvvəl və sonra iqtisadi münasibətlərdə baş verən müxtəlif hadisələrin mahiyyətini aşkara çıxarmaq, habelə onlar arasında əlaqəni müəyyən etmək üçün təhlil, müqayisə, təsnifat, abstraksiya və proqnozlaşdırma kimi nəzəri vasitələr seçilmişdir.

Tədqiqatın informasiya bazası: Tədqiqatın informasiya bazası bu sahədə ixtisaslaşmış yerli və xarici iqtisadçıların məqalələri, sənədlər, beynəlxalq iqtisadi təşkilatların, habelə dövlət statistika orqanlarının materialları, hesabatları və statistik məlumatları.

Tədqiqatın məhdudiyyətləri: Pandemiyanın müddəti və miqyasındakı qeyri-müəyyənliklərin COVID-dən sonrakı dövrdə iqtisadi əlaqələrin inkişafının dəqiq proqnozunu verməyi çətin etməsidir.

Tədqiqatın elmi yeniliyi və praktiki nəticələri: Bu mövzunun araşdırılması zamanı COVID-19-un qlobal iqtisadiyyatda ən mühüm nəticələri müəyyən edilmişdir və post-pandemiya dövründə səmərəli iqtisadi münasibətlərə nail olmaq üçün mənfi amillərin aradan qaldırılması yolları təklif edilmişdir.

Nəticələrin istifadə oluna biləcəyi sahələr: Əldə edilən nəticələr qlobal fəvqəladə halların dünya iqtisadiyyatına təsiri haqqında bilikləri artırmaq və iqtisadi münasibətlərin tənzimlənməsi sahəsində təhsil alan iqtisadçılar üçün faydalı ola bilər.

Açar sözlər: COVID-19 pandemiyası, iqtisadi əlaqələr, böhran

ПРИОРИТЕТНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

РЕЗЮМЕ

Актуальность исследования: 2019 год ознаменован появлением нового коронавируса – COVID-19. Влияние оказанное, пандемией еще надолго останется в истории, т.к. за период времени с февраля 2019 года по наши дни, вирус унес жизни миллионам людей по всему миру, остановил развития мировой экономики и даже поставил под вопрос ее существование. Можно утверждать, что коронавирус усилил негативные элементы в мировой экономике, появившихся в результате последнего экономического кризиса.

Цель исследования: Главной целью ставится подробное изучение экономических отношений в условиях пандемии и методов устранения всех негативных последствий для улучшения экономической ситуации.

Методы исследования: Магистерская работа будет основываться на частных и универсальных методах исследования. Для систематизации информации, раскрытия природы различных явлений в экономических отношениях до и после пандемии и определения связи между ними были выбраны такие теоритические инструменты как анализ, сравнение, классификация, абстрагирование и прогнозирование.

Информационная база исследования: Информационная база исследования будет состоять из работ отечественных и зарубежных ученых-экономистов, специализирующихся в данном направлении, документов, материалов, отчетов и статистических данных международных экономических организаций, а также органов государственной статистики.

Ограничения в исследовании: Ограничением в ходе написания данной работы является то, что неопределенность в продолжительности и степени охвата пандемии не дают возможность для предоставления точного прогноза развитию экономическим отношений в постковидную эпоху.

Научная новизна и практические результаты исследования: В ходе изучения данной темы, были выявлены наиболее значимые последствия COVID-19 в мировой экономике, а также предложены способы устранения отрицательных факторов для достижения наиболее эффективных экономических отношений в постпандемический период.

Сферы применения результатов исследования: Результаты, полученные в ходе исследования данной темы, могут быть полезны экономистам и лицам обучающимся в области регулирования экономических отношений, с целью пополнения знаний о влиянии глобальных чрезвычайных ситуаций на мировую экономику и принятии необходимых мер для минимизации негативных последствий.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, экономические отношения, кризис.

СОКРАЩЕНИЯ

ВВП	Валовый Внутренний Продукт
ВОЗ	Всемирная Организация Здравоохранения
ГЦСС	Глобальные Цепочки Создания Стоимости
ЕС	Европейский Союз
ЕЦА	Европа и Центральная Азия
ИИ	Искусственный Интеллект
МВФ	Международный Валютный Фонд
НДС	Налог на добавленную стоимость
ООН	Организация Объединённых Наций
ОЭСР	Организация Экономического Сотрудничества и Развития
СНГ	Союз Независимых Государств
США	Соединенные Штаты Америки
СЭЗ	Свободная Экономическая Зона
ТОРС	Тяжёлый Острый Респираторный Синдром
ЦБ	Центральный Банк
ЮНВТО	Всемирная Туристская Организация
COVID-19	Corona Virus Disease 2019 — коронавирусная инфекция 2019 года
IMF	The International Monetary Fund
UNWTO	United Nations World Tourism Organisation
SPRP	Strategic Preparedness and Response Plan

СОДЕРЖАНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	8
I ГЛАВА.	ТЕОРИТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	12
1.1.	Специфика и сущность экономических отношений в постпандемический период	12
1.2.	Современные тенденции и факторы, сдерживающие развитие экономических отношений в период пандемии	15
1.3.	Влияние глобализации на национальные интересы в постпандемический период	22
II ГЛАВА.	АНАЛИЗ РЕСУРСНОГО И РОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА АЗЕРБАЙДЖАНА КАК ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСТПАДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД.....	27
2.1.	Оценка экономических связей Азербайджана с другими странами в постпандемический период.....	27
2.2.	Вектор развития экономических отношений и оценки стратегических интересов в постпандемический период.....	33
III ГЛАВА.	НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ АЗЕРБАЙДЖАНА.....	42
3.1.	Прогноз основных макроэкономических показателей Азербайджана в постпандемический период.....	42
3.2.	Приоритетные направления экономических отношений Азербайджана в постпандемический период.....	57
3.3.	Совершенствование механизма экономических отношений и развития интеграции в постпандемический период	66
	ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ	69
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	71
	Список таблиц	74
	Список диаграмм	74
	Список рисунков.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы: 2019 год ознаменован появлением нового коронавируса – COVID-2019. Начальной точкой распространения вируса принято считать город Ухань в Китайской Народной Демократической Республике. Влияние оказанное, пандемией еще надолго останется в истории, т.к. за период времени с февраля 2020 года по наши дни, вирус унес жизни миллионам людей по всему миру, остановил развития мировой экономики и даже поставил под вопрос ее существование. Можно утверждать, что коронавирус усилил негативные элементы в мировой экономике, появившихся в результате последнего экономического кризиса. Стали четко проявляться уязвимые места в сфере здравоохранения по всему миру. Как результат, мир столкнулся с ситуацией при которой не было четкого ответа на один из самых главных вопросов: «Какие последствия ждут мировую экономику?».

Странами были приняты различные меры для того чтобы не дать пандемии стремительно распространяться (закрытие границ, введение карантина, приостановка рабочих процессов и т.д.). По итогом мир столкнулся с тем, что люди находясь в порывах паники начали скупать продукты первой необходимости в очень больших количествах для пополнения запасов и тем самым спрос сильно превысил предложение.

Экономические издержки, вызванные вирусом, напрямую повлияли на то чтобы основные экономические показатели начали резко падать. Сама природа вируса представляет из себя препятствие для создания и принятия правильных социально-экономических мер, а также мер для изменения векторов экономических политик, с целью минимизации урона коронавируса. Болдуин Р. и Ведер Ди Мауро Б. отмечают, что COVID-19 провоцирует экономический кризис по всему миру, и он может быть столь же заразителен экономически, как и с медицинской точки зрения (Richard Baldwin and Beatrice Weder di Mauro, 2020). Хотя определить степени возможного влияния и итог от COVID-19 затруднительно, одно можно сказать с уверенностью: кризис

вызванный пандемией будет играть огромную роль в формировании экономических отношений.

Степень разработанности и изученности проблемы: Очень сложно дать четкий прогноз негативного воздействия пандемии на мировую экономику, ввиду неопределенности сроков и масштабов охвата COVID-19.

Несмотря на то, что длительность пандемии и способы ее устранения точно неизвестны, проводится большое количество научно-исследовательских работ как по изучению влияния COVID-19 на мировую экономику, так и методов минимизации отрицательного влияния пандемии на развитие экономических отношений прямо сейчас и в постпандемический период. В качестве примеров подобных исследовательских работ можно привести: «Экономика в эпоху COVID-19» под редакцией Джошуа Г., «Экономика и экономическая политика в условиях пандемии» Кудриной А.Л., «Государственные банки и COVID-19: борьба с помощью государственных финансов» под редакцией Дэвида А. Макдональда, Томаса Маруа и Дайаны Барроуклаф, Обзор ОЭСР «Реагирование на кризис, связанный с пандемией COVID-19, в странах восточного партнерства», Мехралиева А. «Коронавирус COVID-19: Переход к цифровой экономике» и т.д.

Цели и задачи исследования: При написании данной работы, главной целью ставится подробное изучение экономических отношений в условиях пандемии, а так же методов устранения всех негативных последствий для улучшения экономической ситуации как в Азербайджане, так и во всем мире. В соответствии с данной целью поставлены следующие задачи:

1. Определить специфика и сущность экономических отношений в постпандемический период.
2. Выявить современные тенденции и факторы, сдерживающие развитие экономических отношений в период пандемии.
3. Более подробно изучить влияние глобализации на национальные интересы в постпандемический период.

4. Оценить экономические связи Азербайджана с другими странами в постпандемический период.

5. Структуризировать вектор развития экономических отношений и оценки стратегических интересов в постпандемический период.

Объект и предмет исследования: Объектом исследования являются экономические отношения в постпандемический период, а ее предметом - инструменты и механизмы с помощью которых происходит регулирования данных отношений.

Методы исследования: Данная дипломная работа будет основываться как на частных, так и на универсальных методах исследования. С целью системизации информации, раскрытия природы различных явлений в экономических отношениях до и после пандемии, а также определения связи между ними были выбраны такие теоритические инструменты как анализ, сравнение, классификация, абстрагирование и прогнозирование.

Информационная база исследования: Для более детализированного изучения всех аспектов изменений в экономических отношениях, под воздействием пандемии COVID-19, будет состоять из работ отечественных и зарубежных ученых-экономистов, специализирующихся в данном направлении, документов, материалов, отчетов и статистических данных международных экономических организаций, а также органов государственной статистики.

Ограничения в исследовании: По настоящему влиятельным ограничением в ходе написания данной работы является тот факт, что неопределенность в продолжительности и степени охвата пандемии не дают возможность для предоставления точного прогноза развитию экономических отношений в постковидную эпоху.

Научная новизна исследования: состоит в выявлении основных направлений развития различных видов инфраструктуры в Карабахском экономическом районе.

Практическое значение результатов и сфера применения: Состоит в выявлении основных направлений развития экономических отношений в постпандемический период.

Полученные результаты могут быть использованы использованы для обучения специалистов и бакалавров по специальностям, связанным с регулированием экономики, а также для исследователей, рассматривающих в своих работах степень влияния инфраструктуры на общество и экономику страны в целом.

I ГЛАВА. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

1.1. Специфика и сущность экономических отношений в постпандемический период

Процесс перехода к рыночным условиям хозяйствования вызвал определенные проблемы у многих стран мира в области формирования экономических интересов. На данном этапе истории, при сравнении государственных и личностных интересов, приоритет отдается личностным.

Сущность интересов в экономике можно ясно объяснить посредством экономических отношений, выстроенных в конкретно взятой среде, поскольку, как писал Ф. Энгельс, «экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как интересы».

2020 год ознаменован как год, в котором свое начало получил еще один из глубочайших экономических кризисов современности. Уникальность данного кризиса заключается в том что он не является ни циклическим, ни структурным. Кризис, начавшийся в 2020 году очень сложно сравнить с кризисом 2008 года либо же с Великой Депрессией, т.к. причины его возникновения и сами стадии его протекания принципиально различны. Как нам кажется, куда правильнее будет сравнение 2020 года с положением экономик стран участниц Второй Мировой Войны во время и после ее окончания, т.к. на тот момент времени направление экономических тенденций определялось факторами, не связанными с экономикой: военными действиями на территории стран Европы и окончанием процессов максимальной военной мобилизации экономик (Пороховский А. А., 2009, с. 17).

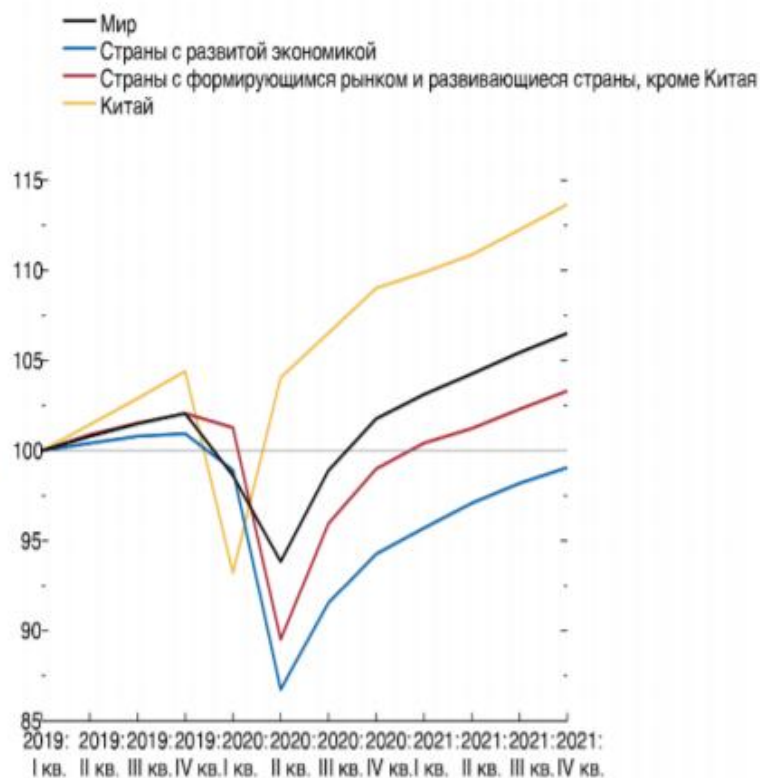
Очень сложно дать четкий прогноз негативного воздействия пандемии на мировую экономику, ввиду неопределенности сроков и масштабов охвата COVID-19.

ТОРС (Тяжёлый Острый Респираторный Синдром) моментально повлиял на макроэкономические показатели. В первую очередь, данное влияние проявлялось через осязаемое уменьшение в потреблении товаров и услуг, увеличении производственных затрат бизнеса и переоценки рисков, связанных с внешнеэкономической деятельностью (сюда можно включить инвестиционные риски). Также на возрастание экономических издержек повлияли меры профилактики и ограничений, предпринятыми большим количеством экономических субъектов как на микро-, так и макро-уровнях.

Как показало время, даже небольшая вспышка пандемии в самые короткие сроки и при условии сдерживания, потенциально может нанести сильный удар по макроэкономическим показателям страны и финансовые рынки, тем самым отрицательно повлиять на мировую экономику.

Хотелось бы отметить, что до возникновения коронавируса мировая экономика уже находилась в стадии умеренного спада. Это обусловлено тем, что уже на тот период глобальные цепочки поставок были нарушены ввиду попытки некоторых стран агрессивно поддерживать производство внутренних товаров и услуг и ограничить (либо вовсе отказаться) от импортных аналогов; темпы экономического роста развитых стран упали; фондовые рынки были «перегреты», а глобальные риски росли по мере накала геополитической напряженности в отдельных регионах. Макроэкономические показатели стран уже в третьем и четвертом квартале 2019 года дали понять, что мировая экономика входит в ту фазу экономического цикла, когда последует замедление, а затем уже и спад – рецессию. Многие международные экономические организации предполагали, что данный спад будет смягчен за счет крупных развивающихся экономик, а в 2021 году прогнозировался очередной подъем экономики на глобальном уровне. Так например МВФ предполагал увеличение ВВП на 2020 год на 2,7% (Рисунок 1).

Рисунок 1: Изменения в мировом ВВП в период пандемии

Источник: Бюллетень «Перспектив развития мировой экономики» (январь 2020 г.) с.108.

Темпы экономического роста могут быть не такими стремительными, если пандемия получит еще большее распространение. На момент своего возникновения, главная угроза коронавируса заключалась в его продолжительности и интенсивности, которые сложно было предугадать. С точки зрения торговли и влияния на глобальный экономический рост, распространение и возникновение новых штаммов COVID-19 в развитых странах северного полушария и в Азиатско-Тихоокеанском регионе видется наиболее опасным.

Практика показывает, что экономические подъемы сопровождаются преобладанием финансового сектора экономики над реальным. Для поддержания реального сектора прибегают к перераспределению капитала за счет дешевых кредитов в пользу наименее производительного сектора. Подобная практика не может быть применена во время кризисов, т.к тогда перераспределение будет нерациональным. В кризисные ситуации основной упор принято делать на более производительные сектора экономики, но

подобная переориентация может быть осложнена дефляцией и резким денежно-кредитным кризисом.

Подобные ситуации увеличивают отставание в спросе, усиливая неравенство. Большинство домохозяйств принимают решения в пользу экономии ресурсов, что в свою очередь приводит их к обеднению и еще большему отставанию от 1% сверхбогатого населения. Как нам кажется, решения, для опережения подобных негативных явлений, не могут быть приняты лишь в рамках монетарной политики. Так же ситуацию могут усугубить отголоски кризиса 2008 года, после чего ЦБ многих стран не смогли стабилизировать наиболее основные ставки, что предстает новым барьером их деятельности. Кроме того, кризис возникший в 2020 году вновь показал, что мировая экономика и проводимые экономические политики не в состоянии противостоять новым экономическим шокам, тем более если они не похожи на предыдущие (Кудрина А.Л., 2021, с. 9-10).

1.2. Современные тенденции и факторы, сдерживающие развитие экономических отношений в период пандемии

За время пандемии не осталось ни одного человека, который не слышал слово «локдаун» (англ. lockdown), т.е. режим самоизоляции при котором имеются ограничения для передвижения, работе различных учреждений и т.д., вводимый государством в случае чрезвычайной ситуации.

Из-за пандемии национальные экономики столкнулись с новым для себя явновыраженным многосторонним отрицательным шоком в спросе и предложении. Этот шок отрицательно повлиял на процессы производство. Подобные шоки, как показывает практика, приводят к так называемому «эффекту домино». Приведем банальный пример цепочки развития событий, которые могут возникнуть согласно упомянутому ранее эффекту:

1. для начала компании столкнутся с ростом затрат на производство

2. в случае если данные затраты постоянно остаются на высоком уровне, то компания может потерять экономическую стабильность и в конечном результате стать банкротом
3. подобное банкротство большого количества компаний напрямую повлияет на банки, которые эти же компании и кредитовали
4. в данном случае банки сами будут находится не в лучшем экономическом положении
5. усугубление положения большого количества банков может привести к банковским кризисам

Подобная ситуация явно прослеживалась во время кризиса 2007-2008 годов, с одной разницей – в условиях пандемии первичный шок возник сначала в реальных секторах экономики и лишь потом в финансовых.

Одними из главных показателей воздействия COVID-19 на экономику мы считаем:

- Потеря доверия у покупателей и потенциальных инвесторов
- Падение совокупного уровня цен на активы
- Минимальный совокупный спрос, либо же его полное отсутствие
- Рост затрат для погашений банковских ссуд
- Нерациональное распределение доходов между хозяйствами

Отрицательные экономические влияния коронавируса можно сгруппировать по двум направлениям.

Со стороны спроса. Частные предприятия, в основном те, что работают в сфере услуг, в результате введения ограничений потеряли большую часть своих доходов, по этой причине были не в состоянии удовлетворить экономические потребности своих сотрудников, возникла ситуация, когда сотрудники находились на грани увольнения. Как итог, население, столкнувшись с большим количеством рисков и неуверенностью в будущем, сократило свои привычные объемы потребления товаров и услуг в пользу отложить сбережения «на черный день».

Со стороны предложения. Резкая остановка производственных процессов в регионах, где коронавирус наиболее распространился, привела к появлению уязвимых мест в глобальных цепочках создания стоимости (ГЦСС). Степень распространения и длительность пандемии стали причиной возникновения мысли, что имеющиеся ресурсы для поддержания предложения уже закончились. Поставки товаров и услуг за пределы государств сильно упали, что привело к понижению доходности и повышению показателя безработицы даже в тех странах, где коронавирус не смог сильно распространиться. Уже в первые шесть месяцев пандемии предполагались случаи, при которых крупные компании окажутся в ситуации, когда выполнение долговых обязательств станет просто невозможно (в первую очередь туристических и авиакомпаний), а в наиболее уязвимых секторах экономики ценность инвестиционных портфелей упадет до минимума (т.к. активы быстро потеряют свое свойство быть быстро проданными по рыночной цене).

Рассмотрим сверу туризма. В эпоху пандемии международный туризм пережил один из самых, если не самый, сильный спад за все время. Прослеживается спад в количестве использования воздушного транспорта с целью туризма.

Данные, предоставленные Всемирной туристской организацией (ЮНВТО) дают четко понять, что за первые два квартала прошлого года было совершено лишь 35% туристических перемещений от показателей 2020 г. и лишь 15% от 2019. Причем вариация показателей исходила от изучаемого региона:

Америку посетили 29% туристов, в отличии от средних показателей последних лет; Африку – 19%; страны Ближнего Востока – 17%; Европу – 15%; Азиатско-Тихоокеанский регион лишь 5% туристов.

Если обобщить, с целью туризма, в допандемийном году было совершено полтора миллиарда турпоездки. В 2021 году количество туристических перемещений снизилось на 9,8% , по отношению к 2019, а в 2020 году на 30,7%.

Явное изменение активности в данном секторе можно было наблюдать в мае 2021 года. Причиной тому является уменьшение запретов на перемещения и рост количества вакцинаций в большинстве стран.

Согласно последнему изданию ЮНВТО, совокупный показатель перелетов с целью туризма повысился на 58% в третьем квартале прошлого года по отношению к тому же периоду за 2020 год. Однако данный показатель уступает 64% доковидному.

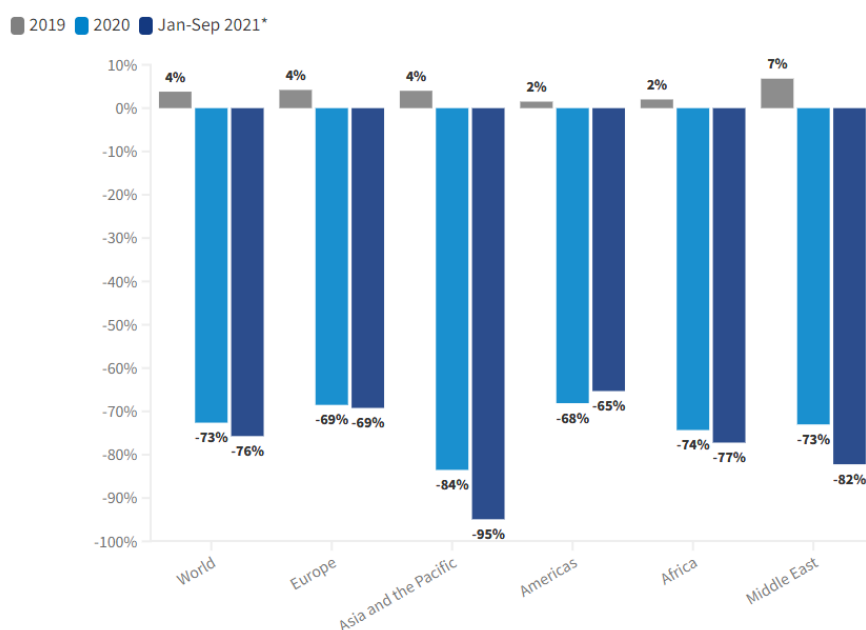
В некоторых субрегионах - Южной Европе, Карибском бассейне, Северной и Центральной Америке - за первые девять месяцев 2021 года прибытие фактически превысило уровень 2020 года. Согласно имеющимся результатам, страны средиземного моря продемонстрировали наилучшие показатели в июле-августе прошлого года, при этом число прибывших туристов приближалось к допандемическому числу, а иногда и превышало его.

Генсекретарь ЮНВТО Зураб Пололикашвили во время своего доклада на 27 сентября (День Туризма) указал, что данные за первые девять месяцев 2021 года обнадеживают, однако показатели прибытий туристов уступают 76% допандемическому уровню, а результаты в разных регионах мира вовсе остаются неодинаковыми. В свете роста числа случаев заражения, он добавил, что нельзя ослаблять бдительность и нужно увеличить усилия по предоставлению возможности вакцинироваться гражданам всех стран, к координации процедур поездок, использованию цифровых сертификатов вакцинации для облегчения мобильности. Все это поможет поддерживать туристический сектор.

Рост спроса на туристические услуги был вызван появлением уверенности в безопасности здоровья путешественников на фоне быстрого прогресса в вакцинации и отмене ограничений в некоторых странах на перемещения во многих направлениях. За счет ЕС Digital COVID - 19 паспорта перемещение в странах Европейского Союза стало более свободным, освободив значительный отложенный спрос после многих месяцев ограничений на поездки. Международные туристические перемещения в

первой половине 2021 года уступали 8% показателю за аналогичный период 2020 года и 69% 2019 года. Особенно можно выделить страны Латинской Америки, а так же страны Карибского бассейна. В странах Карибского бассейна были зафиксированы самые высокие результаты по субрегионам, так количество прибывших туристов увеличилось на 55% в сравнении с 2020 годом, но все еще было меньше 2019 года на 38% (Рисунок 2).

Рисунок 2: Прибытие международных туристов (изменение в %)

Источник: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard>, 2021

Перед тем, как началась пандемия на сферу туризма приходилось до одной четвертой новых рабочих мест. Общий показатель занятости в туризме по отношению к занятости во всем мире - 10,6 %, а вклад в мировое ВВП 334 миллионов долларов США, т.е. 10,4%. (<https://www.unwto.org/covid-19-and-tourism-2020>, 2021).

Исследование Всемирного совета по туризму и путешествиям (World Travel and Tourism Council) за 2020 год показывает:

Таблица 1: Основные мировые показатели туризма за 2020 г.

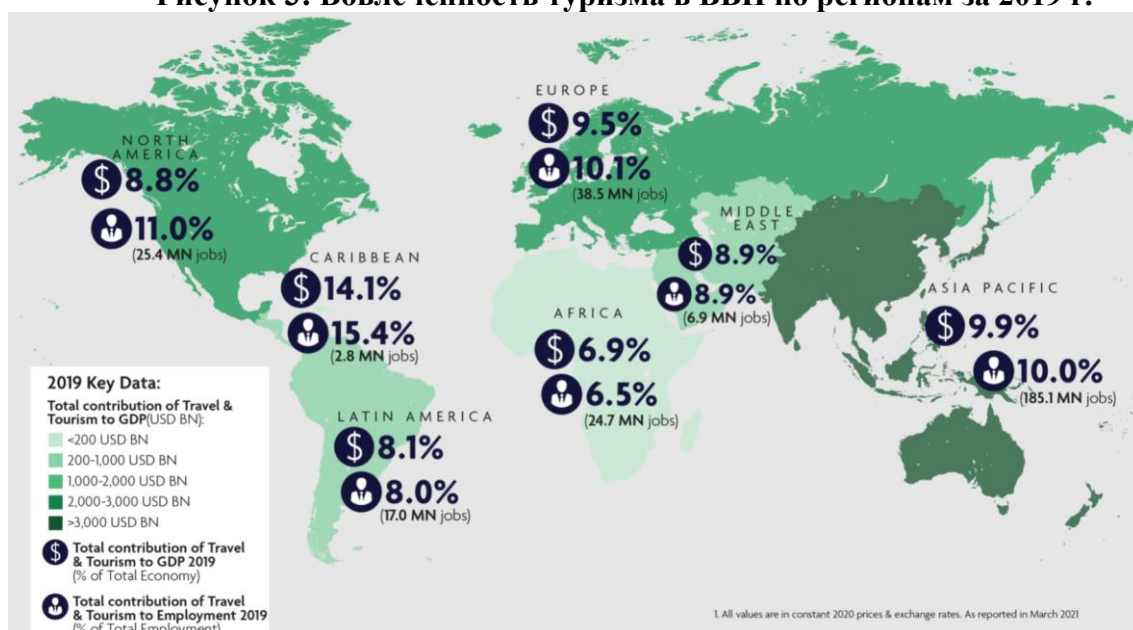
Показатели	2019	2020	Процентное уменьшение показателей
Доход в триллионах долларов США	9.2	4.7	49%
Доля туризма в мировом ВВП в процентах	10.4	5.5	53%
Количество рабочих мест в секторе в миллионах	334	272	19%

Источник: UNWTO International Tourism Highlights 2020 Edition (<https://www.e-unwto.org/toc/unwtotfb/current>), 2020

Потенциальная потеря рабочих мест будет актуальна до тех пор пока сектор туризма во всех регионах не начнет свою работу в привычном для доковидного режиме.

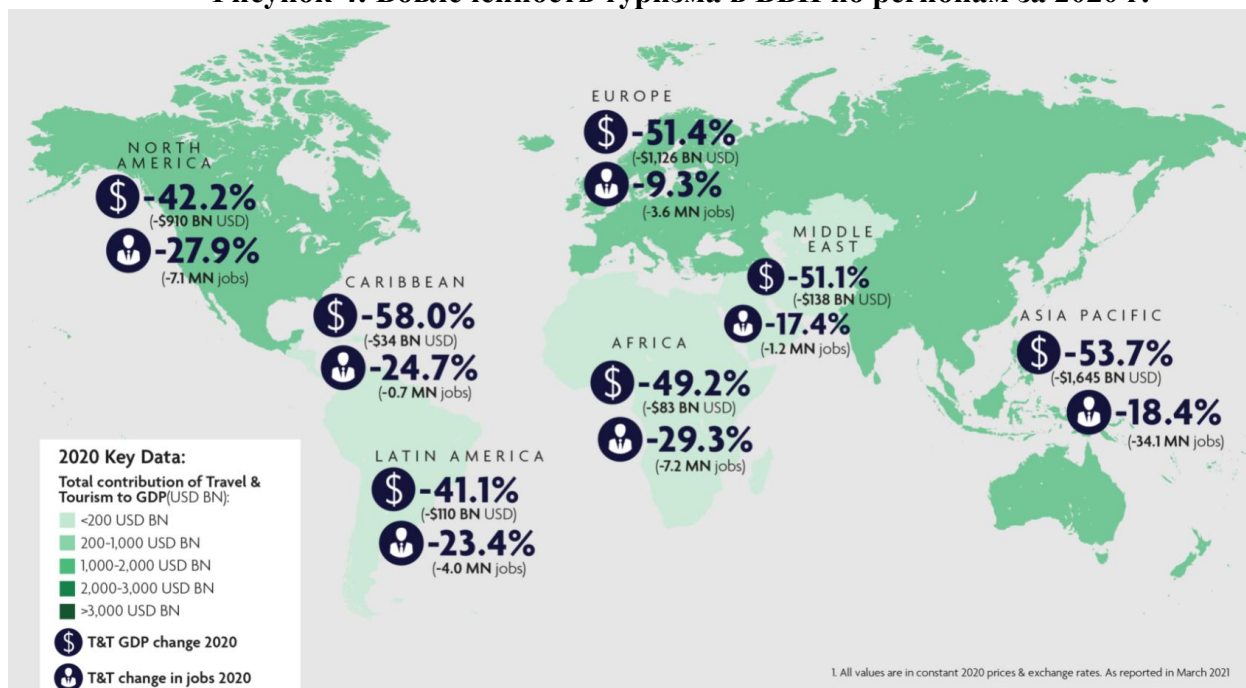
Приведенные ниже схемы отчетливо отображают степень изменений в вовлеченности туризма в ВВП у регионов, являющихся лидерами отрасли, в доковидный год (2019-ый) и во время пандемии в 2020 году (Рисунки 3 и 4).

Рисунок 3: Вовлеченность туризма в ВВП по регионам за 2019 г.

Источник: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard>, 2021

Рисунок 4: Вовлеченность туризма в ВВП по регионам за 2020 г.

Источник: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard>, 2021

Таким образом, введение строгих ограничительных мер в 2020 г. стало причиной одного из крупнейших со времен Второй мировой войны экономического кризиса. Неопределенность и характер кризиса вынуждали ведущих экономических организаций часто менять свои прогнозы, касаемо мировой экономики. Именно неопределенность можно смело назвать главным фактором сдерживающим развитие международных экономических отношений.

1.3. Влияние глобализации на национальные интересы в постпандемический период

Глобализация сама по себе - это неизбежное явление в истории человечества, заключающееся в том, что мир в результате обмена товарами и продуктами, информацией, знаниями и культурными ценностями становится более взаимосвязанным (Shahla H., Elmira G. and Vafa H., 2021).

Каким образом глобализация повлияла на экономические отношения в период пандемии?

Как уже было указано выше, различного рода ограничения в период пандемии COVID-19 сильно пошатнули мировую экономику, т.к. возникли сложности в прямом физическом обмене товарами и продуктами, информацией и т.д., что в свою очередь привело к изменению приоритетов в национальных интересах.

Для поддержания процессов производства товаров и услуг практически все экономические субъекты перешли на дистанционный метод труда. Разумеется, данный метод нельзя назвать инновацией.

Согласно онлайн-опросу, проведенному в странах ЕС, к середине лета 2020 г. треть наемных работников были заняты только из дома, еще 14% использовали более гибкий подход, совмещая работу, как дома, так и из других мест. Таким образом, в той или иной мере дистанционно работал каждый второй работник (Foucault M. and V. Galasso, 2020). Похожие оценки были получены на основе онлайн-опроса в ряде стран ОЭСР: в среднем из дома работали 39,5% всех работников (Euro found, 2020). Это даже превосходит предварительные оценки числа рабочих мест, которые потенциально возможно перевести на удаленный формат: порядка четверти-трети рабочих мест в зависимости от страны. Это ускорило цифровую трансформацию, которая проводилась десятилетиями (<https://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm>). Дети с домашним доступом в Интернет начали посещать занятия удаленно; многие сотрудники начали работать из дома; и многие фирмы приняли цифровые бизнес-модели для поддержания операций и сохранения некоторых

потоков доходов. Тем временем были разработаны мобильные приложения, которые помогают «отслеживать» развитие пандемии; исследователи использовали искусственный интеллект (ИИ), чтобы узнать больше о вирусе и ускорить поиск вакцины. Интернет-трафик в некоторых странах увеличился до 60% вскоре после вспышки, что подчеркивает цифровое ускорение, вызванное пандемией. Хотя эти мероприятия демонстрируют огромный потенциал цифровой трансформации, пандемия также выявила определенные пробелы в данном процессе. Несмотря на то что разрывы в технологическом и информационном развитии между странами в последние году уменьшились, разница между экономически развитыми и отсталыми странами видно не вооруженным глазом. Более того, растущее использование цифровых устройств сделало еще более актуальными проблемы, связанные с конфиденциальностью и цифровой безопасностью. Это ставит страны перед серьезной проблемой. Маловероятно, что экономика и общество вернутся к модели «до COVID - 19»; кризис наглядно продемонстрировал потенциал цифровых технологий, и теперь некоторые изменения могут оказаться слишком глубокими, чтобы их можно было повернуть вспять. Столкнувшись с будущим, в котором рабочие места, образование, здравоохранение, государственные услуги и даже социальное взаимодействие могут быть более зависимыми от цифровых технологий, чем когда-либо прежде, неспособность обеспечить повсеместный и надежный цифровой доступ и эффективное использование рискует усугубить неравенство и может помешать усилиям стран стать сильнее из-за пандемии. Перспективы цифровой экономики ОЭСР подчеркивают растущее значение цифровых технологий и коммуникационных инфраструктур в нашей повседневной жизни и показывают, что правительства все чаще ставят цифровые стратегии в центр своей политической повестки дня. Сейчас, когда страны работают над реагированием на кризис COVID-19 и восстановлением после него, настал момент обеспечить всеобъемлющую цифровую трансформацию с помощью скоординированных и всеобъемлющих стратегий, которые повышают

устойчивость и преодолевают цифровые разрывы в постпандемическую эпоху после.

С ростом экономической и социальной активности с помощью цифровых технологий COVID-19 повысил ставки в отношении цифрового доступа и взаимодействия, подтверждая тот факт, что подключение и использование цифровых технологий являются динамическими целями. Хотя некоторая онлайн-активность может снизиться по мере появления методов лечения COVID-19 и обеспечения более широкого личного взаимодействия, она, вероятно, останется высокой в областях, для которых пандемия выступила катализатором, включая удаленную работу, электронную коммерцию, электронное здравоохранение и электронные платежи. Это оказывает давление на создание высококачественной связи, а также на расширение возможностей людей и компаний использовать все более сложные цифровые решения.

Многие правительства усилили свой стратегический подход к цифровой трансформации до пандемии COVID-19. Как подробно изложено в ОЭСР Digital Economy Outlook, 34 страны ОЭСР ввели в действие национальную цифровую стратегию, координируемую на самом высоком правительственном уровне по состоянию на середину 2021 года, с дополнительными пятью странами ОЭСР (Чили, Колумбия, Япония, Италия и Турция).

Правительства также уделяют больше внимания новым цифровым технологиям, таким как ИИ (Искусственный Интеллект), блокчейн (англ. blockchain децентрализованная база данных, которая одновременно хранится на множестве компьютеров, соединённых друг с другом в интернете) и инфраструктура 5G, последняя из которых имеет решающее значение для поддержки расширенной мобильной широкополосной связи, устройств Интернета и приложений ИИ. К середине 2020 года 60 стран имели национальную стратегию ИИ, а за последние три года несколько стран ОЭСР, включая Австралию, Австрию, Колумбию, Францию, Германию, Корею, Испанию, Соединенное Королевство и США, ввели национальные 5G-

технологии. стратегии. Блокчейн и вантовые вычисления также привлекают все большее внимание политиков. В нескольких странах выпустили блокчейн-стратегию (Австралия, Китайская Народная Республика, Германия, Индия, Швейцария), в то время как другие (Франция, Италия) ее разрабатывают. Благоприятный круг между цифровыми инновациями и цифровой трансформацией является фундаментальной движущей силой новых бизнес-моделей и экономических рынков, а также цифровые технологии обладают потенциалом для укрепления научных и исследовательских систем, которые оказываются столь важными для реагирования на COVID-19. Тем не менее страны также признают, что способ использования этих технологий может создавать риски для ценностей, ориентированных на человека, а также для конфиденциальности, безопасности и защиты потребителей. Это придает дополнительный импульс их усилиям по определению стратегических направлений, в том числе на международном уровне, где принципы ИИ ОЭСР являются лишь одним из примеров сотрудничества стран-единомышленников в направлении создания надежных технологий.

Эта стратегическая тенденция обнадеживает, но может быть недостаточной для обеспечения устойчивого и более инклюзивного цифрового будущего. Кризис COVID-19 усиливает потребность в скоординированном общегосударственном стратегическом подходе к цифровой трансформации. Это требует действий по уравниванию, которые не будут одинаковыми для всех стран, поскольку культурные, социальные и экономические факторы влияют на наиболее подходящую политическую среду.

Основа интегрированной политики ОЭСР по переходу на цифровую технологию предлагает путь вперед. Ориентированная на семь строительных блоков - доступ, использование, инновации, доверие, рабочие места, общество и открытость рынка - структура объединяет стратегии, которые правительства должны учитывать, чтобы сформировать общее цифровое будущее, которое улучшает жизнь и способствует экономическому росту и благосостоянию. Эти

столпы, а также лежащие в их основе индикаторы и политические рекомендации стали еще более важными для политических решения в свете кризиса COVID-19.

II ГЛАВА. АНАЛИЗ РЕСУРСНОГО И ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА АЗЕРБАЙДЖАНА КАК ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

2.1. Оценка экономических связей Азербайджана с другими странами в постпандемический период

Для успешности деятельности любого государства на мировой политической и экономической аренах необходимо иметь довольно-таки сильные ресурсные базы и эффективные производственные ресурсы. Данные факторы влияют на экономические связи между странами, т.к. все хотят иметь взаимовыгодные условия для дальнейшего развития.

В первой главе автором уже было отмечено какие отрицательные последствия наложил на весь мир пандемия. Но, одновременно с этим имеется возможность посмотреть на COVID-19 как на один из катализаторов для улучшения экономических связей между многими странами.

Ни для кого не секрет, что острая политическая обстановка в мире - замедляет процесс торговли товарами и услугами во всем мире, за счет различного рода ограничений и санкций. Но еще в самом начале пандемии, неготовность многих стран мира в одиночку бороться с вирусом сподвигло их на тесное сотрудничество с другими странами. С подобным призывом выступал генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, во время предоставления плана по борьбе с коронавирусом и мерам ликвидации отрицательного его влияния. Основной посыл заключался в том, что в первую очередь необходимо разрушить те препятствия, которые стояли в международной торговле – разумеется тут имеются ввиду различные санкции и их ликвидация. Это должно было облегчить странам процесс помощи друг другу как минимум в двух направлениях:

Предоставлять лекарства и медперсонал тем, кто в этом нуждается, обеспечить доступ к еде и предметам первой необходимости. Помогать

финансово, для того чтобы экономика той или иной страны не впала в стадию полнейшего краха (<https://www.un.org/en/>, 2021).

Теперь же необходимо оценить как складывались экономические отношения Азербайджана с другими странами в 2020-2021 годах и произвести сравнительный анализ данных показателей.

В январе-ноябре 2021 года юридические и физические лица Азербайджанской Республики осуществляли торговые операции с партнерами в 186 странах, продукция экспортировалась в 117 стран и импортировалась из 173 стран.

С учетом статистической оценки стоимости, экспортированных сырой нефти и природного газа, которые были зарегистрированы в таможенных органах, но не прошли таможенную очистку, внешнеторговый оборот страны в январе-ноябре 2021 года составил 30746,3 млн долларов США. Из товарооборота 20336,4 млн долларов США или 66,1 % составила стоимость экспортируемой продукции, а 10409,9 млн долларов США (33,9 %) - стоимость импортной продукции, в результате чего сложилось положительное сальдо в размере 9 926,5 млн долларов США. По сравнению с январем-ноябрем 2020 года внешнеторговый оборот увеличился на 40,7% в фактических ценах, на 0,8% в реальном выражении, в том числе экспорт на 10,4%, импорт уменьшился на 11,2% (Таблица 2) (<https://customs.gov.az/az/komite/hesabatlar>, 2022).

Таблица 2: Внешнеторговый оборот страны в январе-ноябре 2021 года

Показатель	Млн. долларов США	доля в %
Экспорт	20336,4	66,1 %
Импорт	10409,9	33,9 %
Итого		
Торговое сальдо	9 926,5 млн долларов США	

Источник: составлено автором на основе <https://customs.gov.az/az/komite/hesabatlar>, 2022

В январе-ноябре 2021 года экспорт несырьевой продукции увеличился на 44,1% в фактических ценах и на 33,8% в реальном выражении по сравнению

с аналогичным периодом предыдущего года и составил 2359,8 млн долларов США.

По данным Государственного таможенного комитета, 41,2 % экспорта пришлось на Италию, 12,8 % - Турцию, 4,1 % - Россию, 4,0 % - Израиль, 3,8 % - Хорватию, по 3,0 % - Индию, Грузию и Португалию, 8 % - Испанию, по 2,4 % в Германию и Тунис, 2,3 % в Украину, 1,7 % в Великобританию, 1,6 % в Грецию, 1,5 % в Беларусь, 1,3 % в Швейцарию, по 1,1 % в Канаду и Чехию и 6,9 процентов в другие страны (<https://customs.gov.az/az/komite/hesabatlar>, 2022).

Следует отметить довольно-таки большой разрыв в показателях экспорта между Италией и Турцией. Италию можно смело назвать главным торговым партнером Азербайджана в 2021 году с общим товарооборотом между двумя странами в размере 9,6 миллиарда долларов.

Экспорт азербайджанской продукции в Италию составил 9,2 миллиарда долларов от общего товарооборота, а импорт из Италии - 419,6 миллиона долларов.

Хочется отметить, что товарооборот двух стран в 2020 году составил 4,5 миллиарда долларов. Это говорит о том, что даже несмотря на пандемию странам удалось улучшить свои торговые отношения почти в 2 раза. Это дает возможность высоко оценить качество экономических связей между этими странами. Кроме того, Азербайджан является крупным поставщиком энергии в Италию. В Азербайджане зарегистрировано более 100 итальянских компаний, работающих в различных сферах. Кроме того, итальянские фирмы имеют контракты на сумму более 10 миллиардов евро (11,8 миллиарда долларов) для азербайджанских проектов как внутри страны, так и за ее пределами.

Общий объем инвестиций Азербайджана в итальянскую экономику оценивается примерно в 1,7 миллиарда евро (2 миллиарда долларов), при этом Италия инвестирует в Азербайджан около 770 миллионов евро (910,8 миллиона долларов).

Кроме того, Италия была одной из первых стран, выразивших поддержку территориальной целостности Азербайджана, а также заинтересованность в участии в восстановительных работах на освобожденных территориях Азербайджана. Так, Италия и Израиль уже начали работу над совместным проектом по превращению освобожденного Зангиланского района в «умный» город. Это дает отличную почву для дальнейшего сотрудничества и уселению как политических, так и экономических взаимоотношений между Азербайджаном и Италией.

Величина экспорта не нефтегазовых товаров в Россию (32,4%), Турцию (24,8%), Швейцарию (8,7%), Грузию (6,1%), Бразилию (3,0%), США (2,8%).), Украина (2,1 процента), Италия (1,6 процента), Казахстан (1,5 процента), Иран (1,3 процента), Китай (1,2 процента), Бельгия (1,1 процента), Туркменистан (1,1 процента), Нидерланды (1,0 процента) и Узбекистан (1,0 процента) (<https://customs.gov.az/az/komite/hesabatlar>, 2022).

Изучая статистические данные по внешней торговле за 2019-2021 гг. можно увидеть, что в 2020 году проследивется ощутимый спад во внешней торговле. Но это не удивительно, так как основным фактором, влияющим на данный показатель, является пандемия. Но благодаря правильной экономической политике, проводимой правительством, уже в 2021 году получилось не просто выйти на показатели доковидного года, но и немного их превысить.

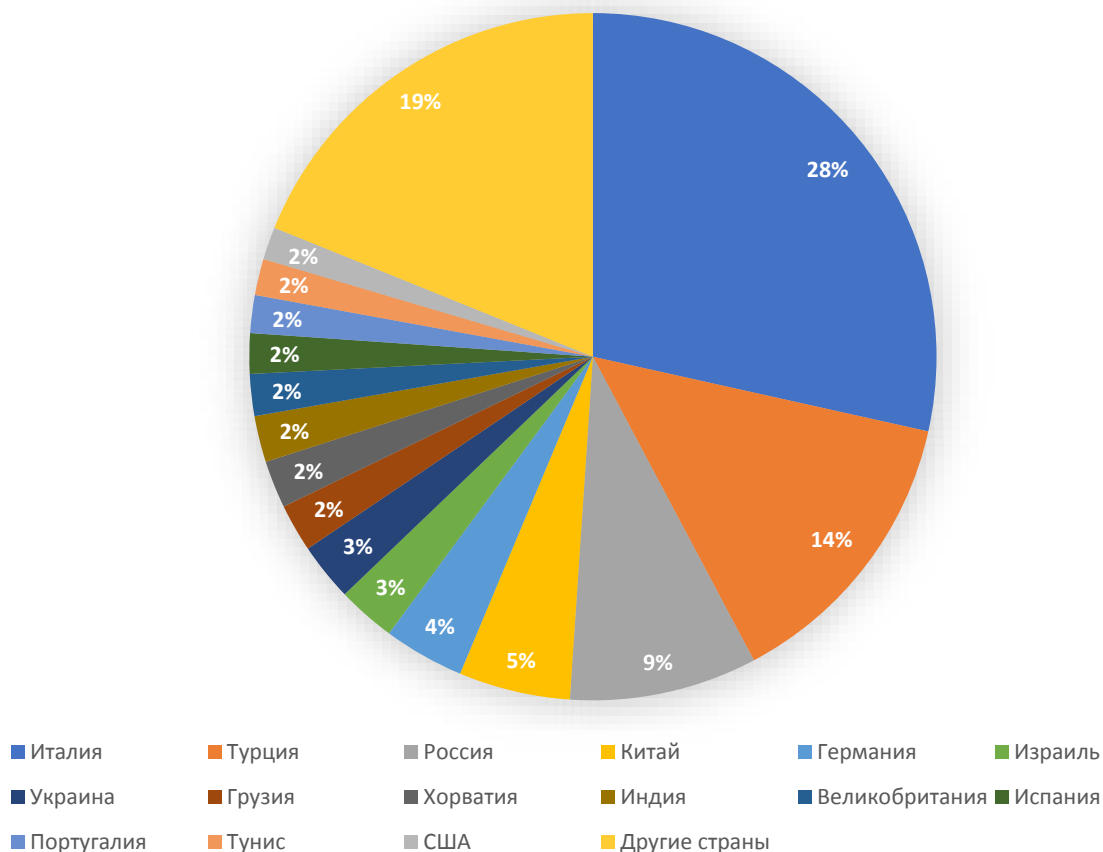
Таблица 3: Данные по внешней торговле Азербайджана 2019-2021 гг.

Показатели	Млн. долларов США			Удельный вес импорта и экспорта, в процентах		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Внешнеторговый оборот	33 302.82	24 471.29	33 912.46	100	100	100
Экспорт	19 635.58	13 740.57	22 206.67	59	65.5	56.2
Импорт	13 667.24	10 730.72	11 705.79	41	34.5	43.9
Внешнеторговое сальдо	5 968.34	3 009.85	10 500.88	-	-	-

Источник: <https://customs.gov.az/az/komite/hesabatlar>, 2022

Если рассматривать список стран, с кем Азербайджан в 2021 году имел наиболее тесные экономические отношения, то можно обнаружить, что тройка лидеров выглядит следующим образом: Италия, Турция и Россия. Более подробный список указан в таблице 4.

Диаграмма 1: Главные торговые партнеры Азербайджана в 2021 году

Источник: составлено автором на основе данных Государственного статистического комитета Азербайджанской Республики <https://customs.gov.az/az/komite/hesabatlar>, 2022

Если рассматривать ситуацию с импортом, то: 17,8 % от общей стоимости ввозимых товаров приходится на Россию, 15,9 % Турцию, 14,0 % Китай, 5,5 % Германию, 4,0 % Украину, 3,8 % США, 3,6 % Италию, 3,4 % Иран, 2,4 % Великобританию, 2,3 % Японию. , 1,9% Корея, по 1,6% Бразилия и Франция, 1,3% Индия, 1,1% Беларусь, 1,0% Вьетнам приходилось 18,8 процента импорта с другими странами (<https://customs.gov.az/az/komite/hesabatlar>, 2022).

Таблица 4: Основные страны в торговле за 2021 г.

Страна	Тыс. долларов США	Процент от общего оборота
Всего	33 912 457.80	100
Италия	9 663 178.34	28.49
Турция	4 661 845.29	13.75
Россия	2 995 131.31	8.83
Китай	1 780 641.18	5.25
Германия	1 284 654.79	3.79
Израиль	928 402.76	2.74
Украина	922 473.48	2.72
Грузия	763 695.05	2.25
Хорватия	754 655.03	2.23
Индия	739 102.87	2.18
Великобритания	667 870.83	1.97
Испания	645 815.49	1.9
Португалия	604 006.50	1.78
Тунис	579 831.89	1.71
США	517 558.70	1.53
Другие страны	6 403 594.28	18.88

Источник: Государственный статистический комитет Азербайджанской Республики <https://www.stat.gov.az/source/trade/>, 2022

Следует заметить, что страны действительно помогали друг-другу. Разумеется, нельзя утверждать, что пандемия объединила весь мир и страны перестали конфликтовать, но все же положительная тенденция начала прослеживаться.

Среднесрочный отчет ВОЗ о глобальном Стратегическом плане обеспечения готовности и ответных мер (Strategic Preparedness and Response Plan) дает представление о глобальном масштабе работы ВОЗ по реализации SPRP в период с февраля по август 2021 г., подчеркивая некоторые последствия в странах. Это обновление включало обновленную информацию о призыве в 2021 г. выделить 1,96 млрд долларов США для финансирования важной роли Организации в прекращении острой фазы пандемии

(<https://www.who.int/publications/i/item/strategic-preparedness-and-response-plan-for-the-new-coronavirus>). По состоянию на сентябрь 2021 г. ВОЗ столкнулся с дефицитом финансирования в размере почти 900 млн долларов США. Эта сумма необходима чтобы покрыть период до марта 2022 г., но несмотря на это, ВОЗ благодарит всех доноров на сегодняшний день и обращается с настоятельным призывом к международному сообществу полностью и гибко финансировать дефицит, чтобы ВОЗ могла играть свою глобальную роль в борьбе с пандемией.

2.2. Вектор развития экономических отношений и оценки стратегических интересов в постпандемический период

В ходе изучения различной литературы в области экономики, для написания данной магистерской работы, я пришел к выводу, что на данный момент в развитии мировой экономики и соответственно экономических отношений преобладают процессы глобализации.

Чтобы сохранить позиции на рынке, государства должны осуществлять многочисленные меры, направленные не только на увеличение объемов производства, но и на то, чтобы состояние экономики соответствовало ожиданиям и потребностям населения, общества, а также общемировым тенденциям и интеграционным устремлениям. Такие подходы к развитию всегда способствуют повышению конкурентного положения страны, в то же время обеспечивают рост социальных стандартов для населения, приводят к улучшению деловой среды и т.д. (Глазьев С., 2016, с. 213-222).

Однако удержать конкурентную позицию достаточно сложно в условиях изменения окружающей среды самой глобализации как экономического процесса. Особенно это сложно для развивающихся стран, к числу которых относится и Азербайджан.

Для сохранения конкурентных позиций на рынке необходимо применять современные технологии, которые позволят обеспечить развитие и рост экономики в соответствии с общемировым развитием. Конкуренция

между странами обеспечивается многочисленными факторами, каждый из которых можно регулировать и изменять в соответствии с государственной политикой. В связи с этим государственная политика должна быть направлена на выявление слабых мест в государственном управлении и определении направления перспектив с учетом возможностей мирового рынка.

В настоящее время, в условиях, когда экономика всех стран зависит напрямую от воздействия COVID-19, только те государства, которые компетентно организовали свою деятельность, смогут быстро среагировать на вызовы и получить конкурентные преимущества.

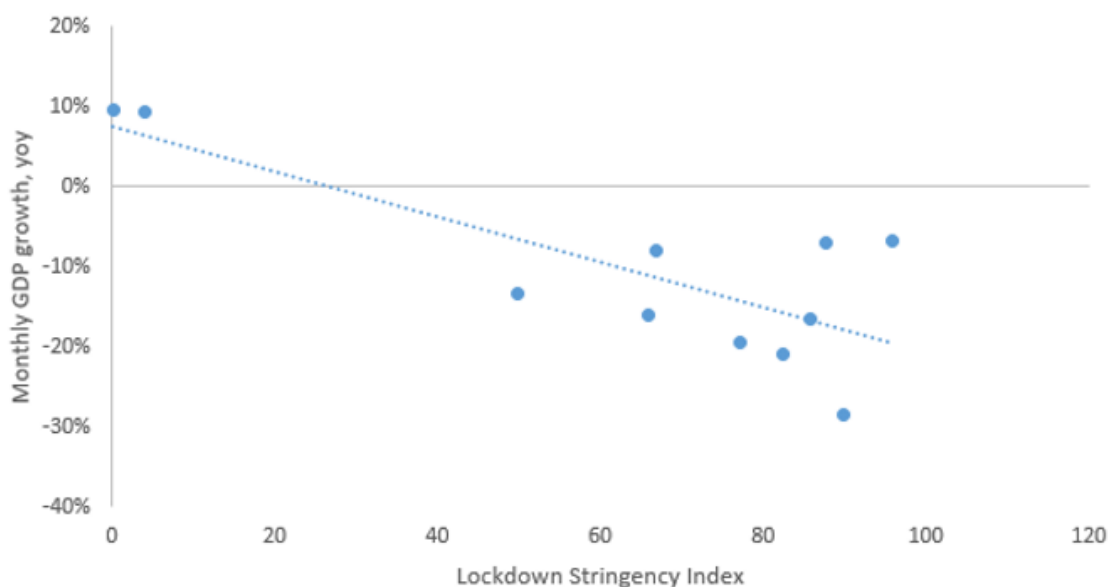
Азербайджан столкнулся с беспрецедентными вызовами в 2020 году, а скачки цен на нефть подтолкнули экономику к рецессии.

До пандемии COVID-19 Азербайджан ожидал третьего подряд положительного годового роста, поскольку экономика продолжала восстанавливаться после банковского и валютного кризиса 2015–2016 годов (IMF Country Report, 2021). Однако медицинские и экономические последствия пандемии сказались на экономике Азербайджана. «Локдауны», закрытие предприятий и другие меры оказали негативное влияние как на предложение, так и на спрос в экономике, как уже было отмечено в первой главе.

Октябрьский выпуск «Перспектив развития мировой экономики» МВФ иллюстрирует четкую отрицательную корреляцию между строгостью карантинных мер и снижением реального роста ВВП по сравнению с допандемическим прогнозом (<https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021>, 2021). Страны, которые ввели более строгие ограничения, столкнулись с более резким сокращением ВВП. Данное исследование основано на использовании комплексных мер реакции правительства на коронавирус. Эти меры, базируются на девяти индикаторах реагирования, включая закрытие школ, рабочих мест и запрет на поездки. Сама строгость реакции на пандемию исчисляется по шкале от 0 до 100, где 100 означает «максимально строго».

На рисунке 5 показано, что отрицательная связь между блокировками и экономической активностью актуальна и для Азербайджана. Хотя количество наблюдений недостаточно для проведения регрессионного анализа, простая описательная статистика предполагает, что существует отрицательная связь между строгостью карантинных мер и результатами. Другими словами, снижение экономической активности связано с карантинными мерами.

Рисунок 5: Корреляция между средней строгостью карантина и ростом ВВП

Источник: Официальный сайт Оксфордского университета <https://www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/covid-19-government-response-tracker>, 2021

После роста реального ВВП на 2,2 процента в 2019 году экономика Азербайджана должна была показать еще один устойчивый темп роста в 2020 году. Прогнозы МВФ, Всемирного банка, а также Министерства экономики Азербайджана до пандемии составляли от 2 до 3 процентов роста. Достижение данного роста можно смело было бы считать одной из основных стратегических целей, стоящей перед страной.

Однако, поскольку коронавирус распространился по стране, правительство быстро ввело меры сдерживания, что привело к отрицательному шоку совокупного спроса, а также к сбоям в цепочках поставок. В результате всем учреждениям пришлось пересмотреть свои

прогнозы по ВВП в сторону понижения. Домартовское среднее значение прогноза реального ВВП на 2020 год составляло 2,6 процента, в то время как среднее значение постпандемического прогноза было сокращением на 3 процента в 2020 году.

Большое препятствие для развитию экономических отношений составила вялая экономическая среда в 2020 году и неуверенность в будущем. Явным примером тому служат индексы доверия, которые существенно снизились по всему реальному сектору. Индекс доверия основан на опросе, проводимом Центральным Банком Азербайджана, и отражает ожидания бизнеса в отношении экономической деятельности, включая производство, запасы и ожидания в отношении цен и занятости. Чем ближе индекс к 100, тем выше доверие к конкретному сектору. Напротив, значение -100 соответствует самой низкой достоверности.

Рисунок 6: Индикатор уверенности в секторах экономики на 2019 и 2020 гг

Источник: Центральный Банк Азербайджанской Республики
<https://www.cbar.az/page-40/statistical-bulletin, 2021>

На приведенных выше рисунках видно, что с начала пандемии (заштрихованная область соответствует периоду введения карантинных мер) доверие в промышленности, строительстве, сфере продаж и сфере услуг

снизилось. Во всех секторах, за исключением сферы услуг, появились надежды на осень 2020 года.

В промышленности индикатор уверенности в целом находился в положительной зоне за 2021 год. Этот результат обусловили химическая, металлургическая, строительная, пластмассовая, пищевая и нерудная отрасли промышленности. Индикатор уверенности в области машиностроения в третьем квартале 2021 года находился в отрицательной зоне. По всем компонентам отрасли, за исключением машиностроения, индикатор уверенности улучшился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

За первые 9 месяцев прошлого года торговый индекс торговли значительно улучшился по сравнению с аналогичным периодом 2020 года. В сфере торговли электроприборами и товарами для дома показатель доверия в реальном секторе рос более высокими темпами.

В сфере услуг доверие за первые 9 месяцев показали преимущественно положительную динамику по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. За исключением почтового и транспортного секторов сферы услуг, показатель доверия в первые 9 месяцев года был выше, чем в соответствующий период предыдущего года. По результатам мониторинга реального сектора, в целом сектор услуг (особенно гостиничный бизнес) оказался наиболее пострадавшим от пандемии сектором.

Рост в строительном секторе, начавшийся во втором квартале года, продолжился и в третьем квартале. С января по сентябрь 2021 года индекс был выше, чем за аналогичный период позпрошлого года.

Приведенные выше данные четко отразили для нас реальное положение экономической ситуации в Азербайджане на протяжении последних двух лет. Меры предпринятые для минимизации наличия негативных факторов в экономике как во время, так и после пандемии выражают собой те стратегические интересы, которые на данный момент преследует государство.

Значительный пакет помощи со стороны правительства помогли смягчить экономические последствия этого «шока», и экономика начала восстанавливаться. Тем не менее, среднесрочный прогноз остается сдержанным. Власти определили стратегические цели ускоренного, но устойчивого социально-экономического развития на следующее десятилетие и разрабатывают соответствующие политические планы для краткосрочной и долгосрочной перспектив.

В краткосрочной перспективе уместна гибкая налогово-бюджетная позиция для обеспечения здравоохранения, включая расширение масштабов вакцинации, и поддержку восстановления экономики. Возможности для дальнейшего снижения процентной ставки существуют, особенно если материализуются негативные риски.

В долгосрочной перспективе истощение запасов нефти в Азербайджане в ближайшие десятилетия представляет собой фундаментальную проблему, поскольку экономике необходимо избавиться от зависимости доходов от нефти.

Хотя фискальная политика была надлежащим образом смягчена во время пандемии, в 2022 году необходимо начать благоприятную для роста бюджетную консолидацию. Адаптивная фискальная политика в 2021 году была уместна, и в случае неблагоприятных потрясений следует разрешить работу автоматических и дополнительных стабилизаторов; целевая фискальная поддержка в рамках бюджета должна предоставляться по мере необходимости в пределах имеющегося фискального пространства. Непредвиденные доходы от более высоких, чем заложено в бюджете, цен на нефть следует сохранить. Если продолжится непрерывная добыча нефтяных ресурсов, в постоянно увеличивающихся пропорциях, то обретение экономической стабильности будет невозможно. Подобная ситуация может привести к затруднению в достижении справедливости по условиям экономической стабильности между поколениями, т.к. запаса нефтяных ресурсов может просто не хватить. Таким образом, консолидация должна

начаться в скором времени и поддерживаться в течение длительного времени для постепенного достижения значительного сокращения не нефтяного первичного дефицита. Хотя официальные органы видят ключевую роль в консолидации расходов, меры по увеличению не нефтяных доходов в конечном итоге должны будут способствовать корректировке. Консолидация должна сопровождаться мерами по защите уязвимых слоев населения, поддержке образования и здравоохранения с целью повышения инклюзивности и производительности. Поэтапные структурные реформы и реформы финансового сектора также имеют решающее значение для смягчения неблагоприятного воздействия консолидации на экономический рост.

Подобная фискальная корректировка должна поддерживаться пересмотренным бюджетным правилом. В ответ на вспышку пандемии власти временно приостановили действие бюджетного правила. Они намерены пересмотреть и перезапустить его в 2022 году, используя не нефтяной первичный баланс и целевые показатели отношения долга к ВВП для закрепления налогово-бюджетной политики. Реформы управления государственными финансами, включая среднесрочную бюджетную основу, управление фискальными рисками и прозрачность необходимы для поддержки реализации правила и обеспечения его достоверности. Создание надежного послужного списка внедрения бюджетного правила особенно важно, учитывая его приостановку в 2020 году во время пандемии, через год после его введения.

Несмотря на то, что Центральный Банк снизил учетные ставки после начала пандемии, финансовые условия остаются более жесткими, чем в начале пандемии. Кроме того, после недавнего временного повышения, инфляция, по прогнозам, останется близкой к средней точке целевого диапазона ЦБ.

В среднесрочной перспективе следует рассмотреть постепенный переход к более гибкому режиму обменного курса, поскольку основные торговые партнеры Азербайджана имеют более гибкие режимы, поддержание

конкурентоспособности в условиях привязки обменного курса является сложной задачей. Более гибкий обменный курс облегчит приспособление к скачкам цен на нефть, уменьшит корректировочное бремя налогово-бюджетной политики и поддержит диверсификацию экономики и развитие рынка.

Необходим целенаправленный и ограниченный по времени план поэтапного отказа от исключительного упреждающего смягчения, введенного в ответ на пандемию. Официальным органам необходимо сбалансировать риск для надежности банков, возникающий в результате преждевременного отказа от применения компенсационных мер, и риски, связанные с задержкой восстановления кредитного качества и рыночной дисциплины. Персонал приветствует недавнюю замену всеобщего страхования депозитов, действовавшего со времени предыдущего банковского кризиса, программой ограниченных гарантий, списком мер по ужесточению регулирования, которые уже реализованы или находятся в графике, а также усилиями по совершенствованию возможностей анализа финансовой стабильности. В среднесрочной перспективе усиление финансового надзора как за рискованной деятельностью кредиторов, так и за кредитным риском заемщиков является важным дополнением, необходимым для обеспечения финансовой стабильности и улучшения доступа к финансированию.

Необходимо устранить препятствия для роста частного сектора и создания рабочих мест, чтобы поддержать развитие частного сектора и диверсификацию экономики. Слабые институты, ограниченный доступ малых и средних бизнесов к кредитам; неэффективные рынки труда, товаров и услуг; значительная нехватка навыков приводит к высокому уровню неформальности, препятствует прямым иностранным инвестициям, не связанным с нефтью, и замедляет рост производительности. Для достижения инклюзивного и зеленого роста необходимо устранить эти недостатки, в том числе путем укрепления системы управления и борьбы с коррупцией, преодоления последствий пандемии и реализации «зеленой» повестки дня,

предусмотренной в Приоритетах Азербайджана на период до 2030 года. Недавно обнародованные национальные приоритеты устанавливают масштабные цели социального и экономического развития, и их необходимо поддерживать хорошо продуманными и последовательно реализуемыми политическими реформами.

III ГЛАВА. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ АЗЕРБАЙДЖАНА

3.1. Прогноз основных макроэкономических показателей Азербайджана в постпандемический период

В то время как мир вступает в третий год кризиса COVID-19, экономические события одновременно обнадеживают и тревожат, омрачены многими рисками и значительной неопределенностью. Хорошей новостью является то, что производство во многих странах восстановилось в 2021 году после резкого спада в 2020 году. Страны с развитой экономикой и многие страны со средним уровнем дохода достигли значительного уровня вакцинации. Оживилась международная торговля, и высокие цены на товары приносят пользу многим развивающимся странам. Внутренние финансовые кризисы и реструктуризация внешнего долга происходили реже, чем можно было бы ожидать во времена серьезных глобальных потрясений.

В предыдущей главе был проведен подробный анализ ресурсного и производственного потенциала Азербайджана как основы развития экономических отношений в постпандемический период. Опираясь на вышеприведенные, а также данные предоставленные различными экономическими международными организациями мы постараемся дать прогноз развитию и положению макроэкономических показателей нашей республики, а также привести статистические данные реальных показателей на момент апреля 2022 года.

Для того чтобы дать наиболее точный прогноз для Азербайджана, необходимо в первую очередь проанализировать экономическое положение дел в Европе и центральной Азии, так как именно в данных регионах страна имеет наибольшее количество экономических партнеров.

По оценкам Всемирного Банка за 2021 год процент показателей производства на территории вырос на 5,8%. Данный рост демонстрирует улучшение ситуации с внутренним спросом потребителей и отражает

положительные тенденции экономической активности. Как результат, можно наблюдать процесс восстановления регионов после первых волн пандемии за счет роста показателей экспорта (сказалось повышение цен на сырье) и денежных потоков (<https://www.worldbank.org/en/who-we-are/news/coronavirus-covid19>, 2021).

Но нельзя забывать, что новые волны различных штаммов COVID-19 могут вновь усугубить ситуацию, так как есть вероятность ужесточения различного рода ограничений (вплоть до возврата условий полного «локдауна»), уменьшению внешнего спроса, запросов на импорт и экспорт, увеличению степени инфляции, усилению политической неопределенности и т.д.

В регионе Европы и Центрально Азии (ЕЦА) наблюдались вспышки оттока инвестиционных портфелей на фоне слабой заинтересованности инвесторов, а спреды по суверенным облигациям расширились во многих странах ЕЦА, особенно в странах с повышенной геополитической напряженностью, политической неопределенностью или давлением внешнего финансирования. Приток портфельных инвестиций в некоторые крупные страны-экспортеры нефти остается особенно низким, что отражает слабые инвестиции в добывающий сектор.

Многие центральные банки региона быстро прекращают меры по смягчению денежно-кредитной политики, вызванные скачком цен, в результате которого инфляция превысила целевые показатели почти во всех странах региона, применяющих таргетирование инфляции. Инфляционное давление усилилось одновременно с восстановлением внутреннего спроса и рынков труда. Они также отражают продолжающуюся слабость валюты, сохраняющиеся уязвимые места в цепочках поставок и рост цен на сырьевые товары — последнее из которых привело к росту цен на электроэнергию, способствуя перебоям в подаче электроэнергии и социальным волнениям в некоторых странах. Повышенные цены на энергоносители также могут привести к значительным финансовым издержкам в ряде стран, особенно в

странах Центральной и Восточной Европы, в результате сохраняющихся энергетических субсидий. В некоторых случаях рост цен, особенно на продукты питания, сказался на частном потреблении и способствовал ослаблению инфляционных ожиданий. Ожидается, что инфляционное давление не снизится в ближайшем будущем в некоторых странах ЕЦА, особенно в тех, где внешние факторы, такие как рост цен на энергоносители, вероятно, будут усугубляться растущим давлением на заработную плату.

Срок действия мер фискальной поддержки истек в 2021 году, и лишь несколько стран предоставляют дополнительную поддержку для преодоления продолжающихся сбоев, вызванных пандемией (Болгария, Казахстан, Северная Македония, Россия). Еще в 2020 году предполагалось, что средний государственный долг в странах ЕЦА к концу 2021 года будет колебаться в районе 35 процентов ВВП, что более чем на 5 процентных пунктов выше, чем в предыдущем году, в результате повышенных расходов и устойчивой слабости доходов.

Пандемия свела на нет ранее достигнутые успехи в сокращении бедности. К концу 2021 года из-за COVID-19, еще 4,3 миллиона человек в ЕЦА — около 1 процента населения региона — оказались за чертой бедности, составляющей 5,50 доллара в день. Хотя эта цифра меньше, чем в предыдущих прогнозах, она все же указывает на то, что восстановление не является инклюзивным. На доходы многих людей, живущих или близких к бедности, повлияли потеря работы, сокращение рабочего времени, прекращение политической поддержки и более высокая инфляция, особенно в отношении энергоносителей и продуктов питания.

Прогнозируется, что рост в России замедлится до 2,4 процента в 2022 году по мере снижения внутреннего спроса. Замедление роста также отражает постепенное возвращение к строгому соблюдению фискального правила официальных органов и более жесткой денежно-кредитной политике, что компенсирует ослабление ограничений на добычу нефти среди ОПЕК и ее партнеров и умеренный рост цен на нефть. Дальнейшее замедление темпов

роста до трендовых 1,8 процента прогнозируется на 2023 год по мере снижения цен на промышленные товары. Прогнозы на 2022 и 2023 годы были понижены на 0,8 и 0,5 процентных пункта соответственно из-за продолжающихся сбоев в связи с пандемией и высокой инфляцией в ближайшей перспективе, а также более быстрого прекращения поддержки макроэкономической политики, чем предполагалось ранее, в течение следующих двух лет. Перспективы омрачены повышенной геополитической напряженностью, в том числе дополнительными санкциями США, введенными в 2022 году, и низким уровнем вакцинации, особенно в контексте новых вариантов штаммов. Ожидается, что в отсутствие политических реформ, направленных на решение давних структурных проблем и негативных последствий COVID-19, пандемия усугубит замедление потенциального роста производства в следующем десятилетии (<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/brief/global-economic-prospects-europe-and-central-asia>, 2022).

В Турции рост замедлится до 2 процентов в 2022 году, что составляет менее половины ранее прогнозируемого темпа, поскольку влияние высокой инфляции на частное потребление более чем компенсирует устойчивый рост чистого экспорта. Заметное ухудшение краткосрочных перспектив также отражает более слабые, чем ожидалось, инвестиции из-за резкого роста политической неопределенности после того, как многократное снижение директивной ставки привело к падению лиры до новых рекордно низких значений по отношению к доллару США. Затем прогнозируется, что в 2023 году рост укрепитя и составит всего 3 процента, поскольку вклад чистого экспорта исчезает, а восстановление внутреннего спроса сдерживается сдержанными инвестициями. Дополнительные меры по смягчению денежно-кредитной политики и ускорение инфляции усилили опасения по поводу финансовой стабильности, которые могут усугубиться дальнейшим снижением доверия, что может спровоцировать финансовые потрясения (ожидается издание Всемирного банка)

<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/brief/global-economic-prospects-europe-and-central-asia>, 2022).

Прогнозируется, что в Центральной Европе рост замедлится вместе с еврозоной, до 4,7 процента в 2022 году и 3,7 процента в 2023 году. Хотя в ближайшем будущем активность, вероятно, будет нарушена из-за распространения варианта Omicron, экономика субрегиона выиграет от укрепления внутреннего спроса на прогнозируемом горизонте. В частности, ожидается, что инвестиции и государственные доходы будут подкреплены финансированием из Фонда восстановления и устойчивости Европейского союза (ЕС) — крупнейшего компонента фондов ЕС следующего поколения. Если эти реформы и инвестиции будут полностью реализованы, как и планировалось, к концу 2026 года, они могут помочь повысить производительность за счет сокращения цифрового разрыва и ускорения внедрения технологий. Меры, улучшающие административный потенциал и управление, могли бы способствовать освоению этих средств в Центральной Европе (<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/brief/global-economic-prospects-europe-and-central-asia>, 2022).

Прогнозируется, что на Западных Балканах рост замедлится до 4,1 процента в 2022 году и 3,8 процента в 2023 году. Ожидается, что восстановление будет терять темпы по мере ослабления внешнего стимула и ослабления доверия из-за растущей политической неопределенности, особенно в Боснии и Герцеговине. Среднесрочный рост в Албании и Северной Македонии следует стимулировать за счет ускорения структурных реформ в рамках подготовки к членству в ЕС при условии, что переговоры, связанные с процессом вступления, не будут откладываться дальше. Ожидается также, что субрегион выиграет от недавно принятого Экономического и инвестиционного плана ЕС для Западных Балкан, в рамках которого будет мобилизовано финансирование для поддержки конкурентоспособности и инклюзивного роста, а также перехода к «зеленым» и цифровым технологиям (<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/brief/global-economic-prospects-europe-and-central-asia>, 2022).

Экономический рост в регионе Южного Кавказа по прогнозам снизится до 3,9 процента в 2022 году и 3,6 процента в 2023 году. Несмотря на то, что для Азербайджана тоже планируются медленные темпы роста, данный показатель не опустится ниже усредненного за последние 10 лет. Причиной этому служит высокий потенциал и стабильность энергетического сектора, а также государственные инвестиции. Также в это время ожидается замедление темпов роста у Грузии. (<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/brief/global-economic-prospects-europe-and-central-asia>, 2022).

Прогнозируется, что рост производства в Центральной Азии останется стабильным на уровне 4,3 процента в 2022 году, при этом более жесткая денежно-кредитная политика в некоторых странах будет сказываться на восстановлении. Ожидается, что рост укрепится до 5,1 процента в 2023 году благодаря укреплению инвестиций. В Узбекистане рост должен по-прежнему зависеть от реализации его программы реформ, которая продвигалась на протяжении всей пандемии, несмотря на огромные препятствия. На среднесрочные и долгосрочные перспективы Центральной Азии влияют опасения по поводу последствий политической стабильности в соседних странах, особенно в Афганистане, что привело к сокращению экспорта Таджикистана. Перспективы также подвержены политической неопределенности в регионе из-за внутривосточной напряженности, социальных волнений и конфликтов из-за пограничных споров (<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/brief/global-economic-prospects-europe-and-central-asia>, 2022).

Риски для базового прогноза по региону остаются смещенными в сторону понижения из-за возможности появления новых волн пандемии и низким уровнем вакцинации в некоторых странах. Распространение варианта Omicron может создать нагрузку на системы здравоохранения в странах Европы и Центральной Азии, что может привести к дополнительным ограничениям. Затянувшаяся пандемия может еще больше повлиять на восстановление в Европе, вызывая негативные вторичные эффекты в странах

ЕЦА, имеющих тесные торговые и финансовые связи. Более медленный, чем прогнозировалось, рост в Китае может распространяться через каналы торговли и цен на сырьевые товары, на экспортеров промышленных товаров в регионе, которые все больше зависят от Китая как направления экспорта. Экспортеры энергоресурсов в регионе — Азербайджан, Казахстан и Россия — по-прежнему уязвимы перед значительными колебаниями мировых цен на сырьевые товары.

Возможность финансового стресса также нависла над перспективами региона, особенно с учетом риска сохранения инфляции выше целевого уровня во многих странах ЕЦА. Благодаря своим тесным глобальным финансовым связям, особенно с зоной евро, ЕЦА уязвима перед внезапным прекращением притока капитала и резким ужесточением условий внешнего финансирования. Во многих странах региона внешнее финансовое давление остается повышенным, что отражает повышенную неопределенность политики и геополитические риски. Инфляционное давление и устойчивое обесценение валюты в сочетании с увеличением премий за срок и расширением спредов по суверенным облигациям начали оказывать повышательное давление на стоимость государственного финансирования в странах ЕЦА, увеличивая риски пролонгации в странах с высоким уровнем краткосрочного внешнего долга. Любое дальнейшее ужесточение условий финансирования, которое делает обслуживание государственного долга более дорогостоящим, может создать проблемы с устойчивостью бюджета, особенно с учетом того, что долг, как ожидается, останется высоким на протяжении всего прогнозируемого горизонта, несмотря на то, что поддержка фискальной политики прекращается более быстрыми темпами, чем предполагалось ранее (<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/brief/global-economic-prospects-europe-and-central-asia>, 2022).

Особенным риском для региона ЕЦА является обострение геополитической ситуации в ряде стран. Любое такое обострение с большой долей вероятности будет сопровождаться международными санкциями и

давлением на финансовые рынки. Прямо сейчас можно просматривать наглядный пример, ввиду геополитической эскалацией на территории Украины.

Исходя из экономической ситуации в зоне Европы и Центральной Азии какой можно дать прогноз для Азербайджана?

Правительство Азербайджана и Центральный Банк уже определили векторы направления развития с социально-экономической стороны на постпандемический период для обеспечения макроэкономической стабильности. Достижение данной цели возможно реализовать посредством возрождения нефтяной экономики, преодолением самого кризиса COVID-19 и улучшения инструментов для социальной защиты населения.

Как уже было указано выше, улучшение экономических показателей в соседствующих с Азербайджанской Республикой регионах в положительную сторону, также приведет к позитивному скачку макроэкономических показателей в стране. Наиболее ощутимо, положительные изменения могут произойти в нефтегазовом секторе. Причиной тому является геополитическая обстановка между Российской Федерацией и Украиной, которая способствовала введению большого количества международных санкций против России. В данном случае, велика вероятность увеличению проблем связанных с поставкой в первую очередь газа странам Европы. При подобном стечении обстоятельств, Азербайджан способен помочь европейским партнерам в преодолении так называемого «газового кризиса».

Опираясь на предварительные прогнозы официальных международных экономических организаций (Всемирного банка, Международного валютного фонда, Энергетического агентства США и т.д.) спрос на нефтегазовые и другие виды энергетических ресурсов останется на высоком уровне. Влияние на спрос будет оказывать малейшее изменение мировых цен на нефть, степень роста показателей промышленной отрасли и частоты осуществления экономических операций, а также от инструментов и механизмов по регулированию цен в рамках проектов ОПЕК+ по координации

энергетического рынка. Приблизительно такая же ситуация образуется с ценообразованием на природный газ.

Исходя из возможностей, которые формируются при подобных обстоятельствах, Азербайджан имеет все необходимые условия для сохранения положительного внешнеторгового сальдо.

Согласно информации, предоставленной международным рейтинговым агентством S&P Global Ratings, прогнозируется увеличение объемов добычи нефти в стране в 2022 и 2023 (чуть более 34 и 35 млн. тонн соответственно). Также вполне закономерным можно считать и увеличение добычи природного газа.

Из всего этого можно прийти к выводу о том, что Азербайджан в ближайшем будущем будет считаться одним из наиболее интересных рынков энергоресурсов для зарубежных инвесторов, что в свою очередь даст большой толчок для более плавной диверсификации нефтегазовой экономики, проводимой Министерством экономики. В частности, в этом направлении разрабатываются и внедряются реформы для улучшения экономической деятельности страны в области экспорта.

В ближайшие несколько лет огромные надежды возлагаются и на крупнейшую в регионе логистическую и производственную СЭЗ в Аляте. Данный проект также должен стать экономически интересным для инвесторов. По оценкам Минэкономики республики к 2026 году нефтегазовый экспорт Азербайджана способен превысить около 4 миллиардов долларов США, за счет развития индустриального кластера страны в долгосрочной перспективе.

Нельзя забывать и о рисках. Так например, в связи с ростом импортных цен и значительным притоком страны иностранной валют может возникнуть импортная инфляция. Подобная ситуация уже возникла в 2021 году в стране, когда подорожали продукты питания, различные потребительские товары местного производства. Основная причина данных подорожаний заключается в росте цен на импортное сырье и его компонентов. Ликвидацию последствий

и предотвращение повторения подобных негативных явлений можно смело считать одними из основных целей, стоящих перед правительством и Центральным Банком.

«В 2022 году основной целью денежно-кредитной политики станет обеспечение динамики инфляции в сторону целевого диапазона ($4 \pm 2\%$). Достижение этой цели будет зависеть в основном от немонетарных факторов - мировых цен на продукты питания и энергоносители, восстановления цепочки спроса и предложения, а также от государственной тарифной политики и основ макроэкономической политики» - отмечено в представленных ЦБА прогнозах. В зависимости от изменений макроэкономических показателей, экономических рисков и уровня инфляции ЦБ планирует регулирование ставок рефинансирования.

«В результате осуществления долгосрочной, выверенной стратегии экономического развития ВВП Азербайджана за 11 месяцев 2021 года увеличился на 5,3%, несырьевой сектор - на 6,4%, а промышленное производство в нефтегазовом секторе возросло на 20,7%. Валютные резервы страны увеличились на \$2,2 млрд, также только налоговые органы обеспечили поступление в казну сверх прогноза порядка 1,4 млрд манатов.», - заявил президент Азербайджана Ильхам Алиев во время обращения по случаю Дня солидарности азербайджанцев мира и Нового года.

Каждый положительный результат, показанный страной на международной экономической арене помогает с реализацией социально-экономической политикой, проводимой государством. Удовлетворение же социально-экономических потребностей нивелирует негативное воздействие пандемии на население страны. Результаты, проводимой правительством политики, можно было уже наблюдать с 1 января 2022 года. Начиная с этой даты, согласно указу Ильхама Алиева «О дополнительных мерах по защите социального обеспечения населения» были повышены пенсии, стипендии, зарплаты, льготы и другие социальные выплаты населению. Так, например:

прожиточный минимум составил 210 манатов, а минимальная заработная плана – 300 манатов.

В январе 2022 года предприятия, организации и индивидуальные предприниматели, действующие в стране, произвели продукции на 9,3 миллиарда манатов или на 5,8 процента больше, чем за соответствующий месяц прошлого года. За этот период добавленная стоимость, произведенная в нефтегазовом секторе экономики, увеличилась на 0,6 процента, а в не нефтегазовом секторе - на 8,8 процента.

54,4% добавленной стоимости приходится на промышленность, 8,4% на торговлю; ремонт автотранспортных средств, 6,6 % на транспорте и складском хозяйстве, 3,0 % в строительстве, 2,4 % в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, 1,4 % в информации и связи, 1,0 % в размещении туристов и общественном питании, 15,6 % произведено в других сферах. Чистые налоги на продукты и импорт составили 7,2 процента ВВП. ВВП на душу населения составил 922,2 маната (Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi Məruzə № 1, 2022, s.5).

В январе 2022 года промышленные предприятия и индивидуальные предприниматели, работающие в этой сфере, произвели промышленной продукции на сумму 6,5 миллиарда манатов, что на 5,4 процента больше, чем в соответствующем месяце 2021 года. Производство в нефтегазовом секторе увеличилось на 1,4 процента, а в не нефтегазовом секторе - на 24,1 процента.

72,2% промышленной продукции произведено в горнодобывающей отрасли, 23,0% в обрабатывающей промышленности, 4,3% в сфере производства, распределения и снабжения электроэнергией, газом и паром, 0,5% в сфере водоснабжения, очистки и удаления отходов.

Добыча товарной нефти в горнодобывающем секторе снизилась на 6,1 процента, а добыча товарного газа увеличилась на 18,3 процента.

В обрабатывающем секторе производство автомобилей, прицепов и полуприцепов в 3,0 раза, производство прочих транспортных средств в 2,4 раза, производство кожи и кожгалантереи, обуви в 2,1 раза, производство

электрооборудования 93,3 процента, производство мебели 85,7 процента, производство строительных материалов 85,1 процента, машин и оборудования 69,8 процента, фармацевтических препаратов 63,2 процента, химической продукции 61,6 процента, готовых металлических изделий 59,0 процента, компьютерной, электронной и оптической продукции 50,9 процента, производство полиграфической продукции 45,4 процента, производство металлургической продукции 40,8 процента, производства нефтепродуктов 28,3 процента, производства бумаги и картона 27,6 процента, производства пищевых продуктов 19,1 процента, производства резиновых и пластмассовых изделий увеличилось на 18,6 процента, монтажа и ремонта машин и оборудования на 4,7 процента, одежда на 6,4 процента, напитки на 12,8 процента, текстильная промышленность Производство табачных изделий уменьшилось на 13,9%, деревообработки и изделий из дерева на 32,2% (Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi Məruzə № 1, 2022, s.6).

Объем производства в секторе производства, распределения и снабжения электроэнергией, газом и паром увеличился на 6,0%, а в секторе водоснабжения, очистки и переработки отходов - на 5,1%.

Большая часть промышленной продукции отправлена потребителям с учетом резервов, созданных в предыдущие периоды, по состоянию на 1 февраля 2022 года на складах промышленных предприятий находилась готовая продукция на сумму 722,3 миллиона манатов.

В январе 2022 года в основной капитал было направлено 658,1 миллиона манатов, что на 11,1 процента меньше, чем в соответствующем месяце 2021 года. Объем инвестиций в нефтегазовый сектор уменьшился на 9,8 процента, объем средств, направленных в не нефтегазовый сектор, уменьшился на 12,7 процента. На производственные площади израсходовано 474,9 миллиона манатов или 72,2 процента освоенных средств, на сферы обслуживания – 125,0 миллиона манатов (19,0 процента), на строительство жилых домов – 58,2 миллиона манатов (8,8 процента). 362,0 миллиона манатов или 55,0% средств, направленных в основной капитал, составили внутренние средства.

Непосредственно на строительно-монтажные работы было потрачено 399,6 миллиона манатов или 60,7 процента средств, направленных в основной капитал (Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi Məruzə № 1, 2022, s.6).

В январе 2022 года предприятиями и физическими лицами, осуществляющими деятельность в сфере транспорта, перевезено 16,0 млн тонн грузов и 113,2 млн пассажиров. По сравнению с соответствующим месяцем 2021 года грузоперевозки увеличились на 3,3 процента, а пассажироперевозки на 64,8 процента. Автомобильным транспортом было перевезено 53,9% грузов, трубопроводным транспортом 35,2%, железнодорожным транспортом 7,7%, морским транспортом 2,8% и воздушным транспортом 0,4%. Автомобильным транспортом было перевезено 86,5 % пассажиров, метро – 13,1 %, остальные – другими видами транспорта. Из 196,6 миллиона манатов услуг, оказанных предприятиями информации и связи, 76,4 процента приходилось на государственный сектор. По сравнению с январем прошлого года объем оказанных информационно-коммуникационных услуг в январе 2022 года увеличился на 10,6%, 84,3% доходов в этой сфере пришлось на долю частного сектора.

В январе 2022 года из розничной торговой сети населению реализовано продукции на сумму 3630,3 миллиона манатов, субъектами сферы услуг оказано платных услуг на сумму 734,2 миллиона манатов. По сравнению с январем 2021 года товарооборот составил 2,9 процента, выплачено населению.

Доходы от услуг увеличились на 6,6 процента, в торговой сети реализовано продуктов питания, напитков и табачных изделий на сумму 1998,0 миллиона манатов, непродовольственных товаров на сумму 1632,3 миллиона манатов.

С учетом статистически оцененной стоимости экспортированных сырой нефти и природного газа, которые были зарегистрированы в таможенных органах, но не полностью растаможены, внешнеторговый оборот страны в 2021 году составил 35 556,4 млн долларов США. Стоимость экспортированной продукции составила 23850,6 млн. долларов США или 67,1 процента

товарооборота, а стоимость импортированной продукции составила 11705,8 млн. долларов США (32,9 процента), в результате чего сложилось положительное сальдо в размере 12144,8 млн. долларов США. По сравнению с 2020 годом внешнеторговый оборот увеличился на 46,9% в фактических ценах и на 5,0% в реальном выражении. Реальный рост экспорта составил 17,0%, а импорт сократился на 10,0% (Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi Məruzə № 1, 2022, s.8).

Таблица 5: Макроэкономические показатели Азербайджана на январь 2022 года

Название индикатора	На январь 2022 года	Соотношение на январь 2022 г. в процентах к январю 2021 г.	Соотношение на январь 2021 г. в процентах к январю 2020 г.
Валовой внутренний продукт, млн манатов	9 257,6	105,8	97,5
ВВП на душу населения, манат	922,2	105,4	97,0
Промышленная продукция, млн манатов	6 469,3	105,4	96,6
Средства, направленные в основной капитал, млн. манатов	658,1	88,9	72,5
Сельскохозяйственная продукция, млн. манатов	394,6	102,7	102,3
Информационно-коммуникационные услуги, млн манатов	196,6	110,6	94,9
Оборот розничной торговли, млн манатов	3 630,3	102,9	98,6
Платные услуги, оказанные населению, млн. манатов	734,2	106,6	74,9
Доходы государственного бюджета, млн манатов	2 746,9	118,4	127,4
Расходы государственного бюджета, млн манатов	983,4	79,8	87,8
Среднемесячная номинальная заработная плата, манат	732,1	103,4	111,4

Источник: Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi Məruzə № 1 (16 fevral 2022-ci il)

В таблице 5 показан сравнительный анализ макроэкономических показателей за последние два года.

В 2021 году экспорт не нефтегазовой продукции увеличился на 47,2 процента в реальном выражении по сравнению с 2020 годом и на 38,4 процента в реальном выражении и составил 2 713,4 миллиона долларов.

Индекс потребительских цен в январе 2022 года к январю 2021 года составил 112,5 процента, в том числе на продукты питания, напитки и табачные изделия – 117,1 процента, на непродовольственные товары, уплаченные населению – 105,9 процента, на услуги – 111,1 процента.

По предварительным данным 2021 года, среднемесячная номинальная заработная плата работников увеличилась на 3,4 процента по сравнению с 2020 годом и составила 732,1 маната.

По сравнению с январем 2021 года доходы населения в январе 2022 года выросли на 15,5 процента в номинальном выражении и составили 4,7 миллиарда манатов.

По оперативным данным Министерства финансов, в январе 2022 года в государственный бюджет поступило 2746,9 миллиона манатов, из бюджета было израсходовано 983,4 миллиона манатов, профицит бюджета составил 1763,5 миллиона манатов.

По данным ЦБ, на 1 января 2022 года кредитный портфель банков и других кредитных организаций страны составил 17119,8 миллиона манатов в эквиваленте национальной валюты, из них 13917,9 миллиона манатов составили долгосрочные кредиты. Сумма просроченных кредитов составила 4,2% от общего кредитного портфеля.

По состоянию на 1 января 2022 года сумма депозитов населения в банках в эквиваленте национальной валюты составила 9241,5 миллиона манатов.

В январе 2022 года средний курс национальной валюты по отношению к 1 доллару США составлял 1,70 маната, 1 евро – 1,92 маната, 100 турецких лир – 12,61 маната, 100 российских рублей – 2,23 маната.

За январь-декабрь 2021 года численность населения увеличилась на 37 233 человека или 0,4 процента и на 1 января 2022 года составила 10 156 366 человек.

3.2. Приоритетные направления экономических отношений Азербайджана в постпандемический период

Макроэкономические показатели отображенные выше дают богатую почву для размышления на тему того какие же наиболее приоритетные направления для экономических отношений можно выбрать Азербайджану в постпандемический период.

На наш взгляд, наиболее продуктивными и полезными в экономическом и социальном плане будет развитие экономических отношений республики за счет повышения показателей нефтяного сектора, туризма и экспортно-ориентированной производственной стратегии.

Во второй главе данной магистерской работы уже было описано состояние туристической сферы в мире, а если быть точнее было отмечено, что данный сектор экономики по всему миру находится в состоянии стагнации.

Как кажется автору, подобную ситуацию можно рассматривать как одну из наиболее благоприятных возможностей для навязывания конкуренции странам-лидерам данного сектора. Тем более, при условии того, что наша страна обладает для этого всеми благоприятными возможностями.

Туризм в Азербайджане является относительно молодой, но очень перспективной сферой, показав это своим достаточно стабильным вкладом в ВВП страны на протяжении нескольких лет в доковидный период. Если быть точнее, то в промежутке с 2015 по 2019 года включительно процент туризма в ВВП страны варьировался в пределах 4.3 – 4.5 процентов, упав в 2020 году до 1.9 процентов из-за начала пандемии. Что же необходимо для того, чтобы республика стала интересной в плане туризма? Для этого необходима:

- Соответствующая мировым стандартам инфраструктура.
- Правильная нормативно-правовая база.
- Эффективные государственные программы.

Наше государство активно работает в направлении создания всех необходимых условий для развития туризма. Стратегия туристического

сектора Азербайджана делает упор на событийный туризм, такой как проведение бизнес-конференций и международных спортивных мероприятий. Расширение предложений авиакомпаний и упрощение визовых процедур также способствовали росту туризма в Азербайджане.

Чтобы привлечь больше туристов в Азербайджан, правительство упростило визовый режим, создав визовую систему «ASAN» для обработки электронных виз в течение трех дней после подачи заявления (три часа с оплатой ускоренного сбора) для граждан соответствующих стран. Кроме того, в июне 2016 года стоимость однократной туристической и транзитной визы была снижена с 50 до 20 долларов США. Указом президента от февраля 2017 года были созданы «ускоренные» маршруты, включая добавление платежных и визовых терминалов ASAN, для въезда в Азербайджан на пограничных контрольно-пропускных пунктах из приграничных стран Грузии, Ирана, России и Турции. В 2018 году Министерство культуры создало независимое Государственное агентство по туризму для улучшения государственного управления в сфере туризма и культуры.

Как и в других секторах, в индустрии гостеприимства в Азербайджане доминирует небольшое количество крупных холдинговых групп. В Баку работает несколько известных западных сетей, ориентированных на состоятельных туристов, деловых путешественников, а также на масштабные конференции и спортивные мероприятия. По оценке Центрального банка Азербайджана, 33.5 процентов всех туристических услуг, оказанных в стране, приходилось на деловых путешественников. Напротив, рынок средних, двух или трехзвездочных отелей, бутиков и отелей типа «постель и завтрак», общежитий и развлекательных центров развит слабо.

С 2012 года Азербайджан сосредоточился на событийном туризме для развития отрасли. В том же году страна принимала конкурс песни «Евровидение» и чемпионат мира по футболу среди девушек до 17 лет. В 2015 году в Азербайджане прошли первые в истории Европейские игры. В 2016 году в Баку прошел первый из пяти этапов Гран-при Формулы-1 на трассе

Baku City Circuit, а в мае 2017 года состоялись Игры исламской солидарности. В 2021 году в Баку состоялось несколько матчей чемпионата УЕФА по футболу. Хотя за последние четыре года в Гусарском и Габалинском районах открылись новые горнолыжные комплексы, развитие отелей и туристических направлений в этих районах отстает от уровня развития Баку.

По данным Государственного статистического комитета Азербайджанской Республики, по состоянию на 2020 год в стране насчитывалось 642 гостиничных объекта. В 2020 году количество туристов, посетивших Азербайджан, уменьшилось в четыре раза по сравнению с предыдущим годом. Примерно 28% этих туристов были из России, 23% из Грузии, 20% из Турции, 9% из Ирана, 2% из Украины, 1,6% из Индии, а остальные прибыли из других стран (<https://www.stat.gov.az/source/tourism/>, 2020).

Существуют возможности для предприятий, которые обучают персонал отелей и обеспечивают материально-техническую поддержку, поскольку индустрия туризма Азербайджана в значительной степени ориентирована на деловых путешественников и участников конференций. Есть также возможности поддержать развитие индивидуального, семейного и пакетного туризма, развлекательных заведений и двух и трехзвездочных отелей.

Если присмотреться к основным экономическим индикаторам (Таблица б) по туризму можно увидеть явный потенциал Азербайджана и использовать свои сильные стороны для развития туристской отрасли такие как: прохождение Шелкового пути через территорию Азербайджана, наличие 9 из 11 климатических поясов, наличие большого количества исторических, архитектурных и культурных памятников, большое количество заповедников, заказников и национальных парков, высокий потенциал развития лечебного туризма, высокий потенциал развития пляжного туризма и т.д.

Таблица 6: Основные показатели индустрии туризма в Азербайджане

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Численность занятых в сфере туризма, чел.	49,449	43,477	46,837	53,222	58,972	49,019
Валовая добавленная стоимость в сфере туризма, млн манатов	2,437.30	2,746.10	3 151,0	3,464.30	3,704.90	1,370.10
Доля индустрии туризма в ВВП, в процентах	4.5	4.5	4.5	4.3	4.5	1.9
Объем инвестиций в туристическую отрасль, млн манатов	1,063.90	363	267.3	229.7	133.7	79.3

Источник: <https://www.stat.gov.az/source/tourism/>, 2021

Правительство Азербайджана с начала 2020 года продемонстрировало оперативную реакцию на стремительное распространение пандемии COVID-19. По соответствующему распоряжению Президента Ильхама Алиева при Кабинете Министров был создан штаб для изучения последствий пандемии, были внедрены меры социальной изоляции и подготовлена краткосрочная и среднесрочная дорожная карта по реализации Поручений Президента по снижению негативного влияния пандемии и, как следствие, резких колебаний мировых энергетических и фондовых рынков. Перед правительством стояла задача по обеспечению макроэкономической стабильности, занятости и процветанию предпринимательства в стране. Данные дорожные карты охватывали три основные области:

- Поддержка экономического роста и предпринимательства.
- Поддержка занятости и социального обеспечения.
- Макроэкономическая и финансовая стабильность.

Проблемы в различных отраслях экономики, возникшие из-за пандемии, коснулись, разумеется, и внешней торговли. Во время пандемии растущая неопределенность в бизнесе и экономике привела к сокращению экономики

основных торговых партнеров и сокращению потенциальных заказов. Следовательно, внешнеторговый оборот уменьшился в натуральном и стоимостном выражении. Оперативно отреагировав на ситуацию, правительство Азербайджана предприняло стимулирующие и поддерживающие меры для предотвращения снижения нефтегазового экспорта. Включение в Налоговый кодекс механизма реализации товаров с экспортной маркой (нулевая (0) ставка НДС применяется при реализации товаров с экспортной маркой) в целях подражания международному опыту и повышения интереса к экспорту на нефтегазовые продукты приведут к ценовому преимуществу местных продуктов.

Применение льгот по таможенным пошлинам с целью повышения конкурентоспособности местных производств, зависящих от импортного сырья и промежуточных товаров, является шагом, предпринятым для обеспечения конкурентоспособности экспортируемой продукции. Отраслевой анализ показывает, что отечественное производство некоторых экспортируемых товаров и продуктов не имеет сравнительных преимуществ. Импорт этого сырья и полуфабрикатов и вовлечение их в производственную составляющую увеличит ценовое преимущество экспортируемого продукта на внешних рынках.

Принятие мер по стимулированию использования предпринимателями специальных таможенных процедур внутри страны, и стимулирующие меры будут способствовать увеличению объемов зарубежных заказов.

Таким образом, защита торговли экспортом физических и традиционных услуг от негативных последствий пандемии также предотвратит сокращение экономической активности.

Уже сейчас на основе законодательных проектов, принимаемых в стране можно наблюдать реформы, обеспечивающие переход Азербайджана к экспортно-ориентированной производственной стратегии. В период до пандемии были реализованы стимулирующие механизмы для увеличения производства и расширения доступа на внешние рынки. Диверсификация

внешней торговли является важным условием как благосостояния импортеров и экспортеров, так и устойчивости макроэкономической стабильности. Расширение ассортимента импортируемой продукции так же важно, как и экспортируемой. Не диверсификация импорта негативно влияет на устойчивое производство и услуги различных секторов. Географическая и товарная диверсификация импорта больше связана с качеством торговли, чем со статистическим ростом торговли. Ряд постановлений Кабинета Министров Азербайджанской Республики «О внесении изменений в Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Азербайджанской Республики, ставки ввозных таможенных пошлин и ставок вывозных таможенных пошлин» и План мероприятий по предотвращению пандемия коронавируса (COVID-19) и, как следствие, резкие колебания мировых энергетических и фондовых рынков оправдывают применение льгот по таможенным пошлинам с целью повышения конкурентоспособности местных производств, зависящих от импорта и неместного производства сырья и полуфабрикатов со стимулированием экспорта и повышением конкурентоспособности.

Для обеспечения более конкурентоспособного экспорта необходимы дешевые и качественные сырьевые компоненты. Согласно статистике, ассортимент ввозимых в Азербайджан товаров в 2020 году увеличился на 20,6% по сравнению с 2015 годом. Доля нефтяного сектора в экспортных операциях состоит из 2709-2715 товарных позиций (<https://customs.gov.az/az/komite/hesabatlar>, 2021). Учитывая низкую диверсификацию нефтегазового сектора, в котором преобладает сырая нефть, номенклатура экспортируемых товаров увеличилась на 12,3%. Философия политики либерализации в мировой торговле, а также во внешней торговле Азербайджана заключается не только в расширении доступа потребителей к более дешевой продукции, но и в увеличении объема и стоимости экспорта для обеспечения макроэкономической стабильности. В Азербайджане

диверсификация импорта по участникам внешней торговли, товарам и географии шире, чем диверсификация экспорта.

Пандемия COVID-19 негативно повлияла на экспорт Азербайджана. Анализ товарной структуры свидетельствует о необходимости углубления реформ для увеличения диверсификации. Важность политики диверсификации всегда подчеркивалась на встречах под председательством Президента Ильхама Алиева. По данным Госкомстата Азербайджана, доходы от экспорта сырой нефти в 2020 году сократились на 36,8%, составив 9,4 млрд. долларов США, а доходы от нефтепродуктов уменьшились на 36,2%, до 295,1 млн. долларов США. Такая же ситуация наблюдается и при наблюдении за экспортом природного газа. Доходы от экспорта природного газа в 2019 году составили 2,4 млрд. долларов США, тогда как в год пандемии этот показатель снизился на 7,4% до 2,2 млрд. долларов США. Следуя анализу статистических показателей, мы наблюдаем небольшую долю обрабатывающей промышленности в экспорте нефтегазового сектора. Основным принципом реформ, направленных на развитие перерабатывающей промышленности, являются институциональные реформы. Учитывая процессы и неопределенности в мировой экономике, в том числе на внешнем рынке нефти, был подписан Указ о повышении конкурентоспособности Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики в международной среде, ее финансовой устойчивости в среднесрочной и долгосрочной перспективе, управления, а также эффективность инвестиций и стоимость активов за счет совершенствования системы корпоративного управления и бизнес-модели.

Первые шаги правительства по предотвращению сокращения экспорта, вызванного пандемией COVID-19, направлены на стимулирование и поддержку экспорта. Указанная поддержка окажет положительное влияние на диверсификацию экспорта. Государственная поддержка предотвратит замедление существующего экспорта и облегчит выход нетрадиционных товаров на зарубежные рынки

Снижение ассортимента товаров и продуктов в экспортном портфеле на 2,5 процента во время пандемии COVID-19 связано со снижением зарубежных заказов. Согласно статистике за 2017-2019 годы и квартальным итогам 2020 года, в несырьевом экспорте преобладают 9 ведущих товаров несырьевой экспортной корзины.

Согласно исторической статистике, небольшое количество товаров с высокой долей экспорта претерпело минимальные изменения, несмотря на последствия пандемии. Основная задача исследования заключается в оказании микро- и макроподдержки для дальнейшего минимизации риска, связанного с тем фактом, что лишь небольшая доля товаров в экспортной корзине является движущей силой экспорта.

Реализация мер, от внедрения инновационных решений до заключения соглашений о свободной торговле, являются эффективными шагами, используемыми в международной практике. Также либерализация бизнес-среды и обеспечение конкуренции между экспортерами будет способствовать диверсификации экспорта в постпандемический период. Предоставление доступа к дешевым финансовым ресурсам для увеличения доли малых и средних предприятий в экспорте, предоставление экспортно-ориентированных кредитов и различных мер поддержки (применение международных стандартов качества, расходы на исследования и разработки) позволит расширить номенклатуру продукции при диверсификации экспорта в постпандемический период.

Серьезные экспортные проблемы, возникающие из-за экспортных ограничений во время пандемии, будут способствовать дальнейшему развитию свободной торговли в постпандемический период. Обеспечение членства Азербайджана в торговых и таможенных союзах, обеспечивающих стимулы и поддержку, является одной из основных задач на пути к открытости для международной торговли.

Таким образом, диверсификация экспорта напрямую зависит от диверсификации экономики. Акцент на политике диверсификации экспорта

для достижения экономического развития и роста связан с либерализацией внешней торговли. В настоящее время продукты со сравнительным преимуществом должны иметь ценовое преимущество и соответствовать стандартам качества. Склонность бизнес-среды Азербайджана к инновационным решениям, а также применение коммерческих структур моделей, основанных на знаниях и изобретениях, для выявления продуктов со сравнительным преимуществом еще больше ускорит диверсификацию.

3.3. Совершенствование механизма экономических отношений и развития интеграции в постпандемический период

В ходе второй главы данной магистерской работы, нами было сделано интересное замечание в плане положительного влияния COVID-19 на мировое сообщество. Как уже было отмечено ранее, пандемия заставила многие страны тесно сотрудничать для преодоления всех барьеров и негативных результатов влияния пандемии.

Подобное сотрудничество можно смело рассматривать как один из сигналов для построения сильных интеграционных связей в экономике.

Само по себе интеграция в экономике обозначает ни что иное, как взаимодействие различных национальных хозяйств между собой и их способность подстраиваться друг под друга. Подобные экономические отношения в дальнейшем могут послужить поводом для экономического слияния данных рынков.

Осуществление интеграции невозможно без согласования внутренних и внешних политик, проводимыми между конкретными сторонами. Именно согласовав траекторию взаимодействия страны смогут объединяться в региональные экономические сообщества. Под взаимодействием подразумевается расширение прав и свобод экономических субъектов в вопросах торговли и перемещения капитала, труда и информации. Интеграция должна иметь в первую очередь экономический характер и служить для построения высокоэффективного и экономически выгодного производства.

Например, одна страна использует свои наиболее развитые отрасли, с целью производить и экспортировать их продукции, а на полученную прибыль приобретать продукцию отраслей, развитых за границей.

На данный момент можно выделить следующие основные формы экономической интеграции:

- Преференциальная зона – объединение стран, в торговле которых между собой имеются минимальные или вовсе отсутствуют налоги на экспортируемые товары.
- Зона свободной торговли – международное объединение, на основе договора между экономическими субъектами, на территории которого не устанавливаются таможенные тарифы и ограничения в торговле. Для зоны свободной торговли характерна свобода выбора режима торговли по отношению к другим субъектам.
- Таможенный союз – один из методов осуществления политики коллективного протекционизма от посторонних субъектов за счет соглашения небольшой группы стран об отмене налогов на торговлю.
- Экономический союз – это форма интеграции сочетающая в себе таможенный союз с разрешением на свободное передвижение факторов производства и со схожими экономическими политиками внутри данного союза (например: монетарной или фискальной)
- Экономический и валютный союз — один из видов торговых блоков, который состоит из экономического союза (общий рынок и таможенный союз) и валютного союза.

Примером, можно привести вхождение Азербайджана в Союз Независимых Государств (СНГ). На основе договора, подписанного 15 апреля 1994 года, 11 государств СНГ подписали соглашение о Зоне свободной

торговли. Подобное соглашение дает Азербайджану преимущества для привлечения иностранных инвестиций.

На протяжении большей части своей независимости Азербайджан занимался добычей и экспортом энергоресурсов, взамен приобретая потребительские промышленные товары. Сейчас же, за счет создания СЭЗ в Алят Азербайджан сможет самому стать экспортером подобных товаров.

В качестве СЭЗ был выбран именно Алят по нескольким причинам. В первую очередь данный поселок имеет выгодное географическое положение с точки зрения логистики, так как через этот поселок проходит Великий Шелковый путь, а недалеко расположена железнодорожная магистраль Баку-Тбилиси-Карс. Создание СЭЗ именно в этой местности также поспособствует превращению Баку в одного из основных логистических центров региона за счет выхода к Каспийскому морю, следовательно можно говорить о повышении значимости Азербайджана в мировой торговле.

Не смотря на то, что данный проект был запущен в разгар пандемии, прогнозы касательно его запуска и успешности всегда были положительными. Консультацию в создании Свободной экономической зоны на территории Алят оказывает компания DP World (Dubai Port World) – крупнейший мировой портовый оператор. По предварительным прогнозам DP World данный проект поможет привлечь Азербайджану около 1 млрд долларов США, что позволит нашей стране улучшить все аспекты экономических отношений в постпандемический период.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Пандемия COVID-19 сильно изменила мир на «до» и «после». Это довольно-таки тяжелое испытание через которое вынужден проходить весь мир.

Не смотря на то, что на данный момент нет четкого понимания того когда пандемия закончится, многие страны приспособились к постоянным изменениям в экономической конъюнктуре и за счет тесных экономических взаимоотношений стараются сгладить все негативные последствия. Как показал анализ мировой экономики, наиболее конкурентоспособными в данной ситуации являются страны использующие передовые технологии как в медицине, так и в экономике.

Чтобы сохранить позиции на рынке, государства должны осуществлять многочисленные меры, направленные не только на увеличение объемов производства, но и на то, чтобы состояние экономики соответствовало ожиданиям и потребностям населения, общества, а также общемировым тенденциям и интеграционным устремлениям. Такие подходы к развитию всегда способствуют повышению конкурентного положения страны, в то же время обеспечивают рост социальных стандартов для населения, приводят к улучшению деловой среды

Как считает автор, приоритетом для Азербайджана в нынешних реалиях является трансформация нынешней экономической политики страны в еще более гибкую и отвечающую всем мировым стандартам. Необходимо максимально диверсифицировать имеющиеся у нас сектора экономики и сделать их:

- менее зависимыми от нефтяного сектора;
- более конкурентоспособными и экспортоориентированными;
- удовлетворяющим всем социально-экономическим требованиям населения.

Также наиболее перспективным направлением для развития экономических отношений, по мнению автора, является внедрение электронной коммерции.

По мере того как правительства и частные организации принимали меры по смягчению последствий распространения вируса, в том числе вводили карантин и ограничения на передвижение, а потребители практиковали социальное дистанцирование для предотвращения заражения, значительная часть внутренней и международной торговли товарами и услугами была перенаправлена с помощью цифровых средств. Во время пандемии резко выросло потребление цифровых услуг и онлайн-покупок, особенно через ранее созданные платформы и торговые площадки. Все больше предприятий и потребителей прибегают к электронным способам оплаты, в то время как многие люди работают из дома, что увеличивает нагрузку на интернет-услуги. Для многих предприятий и потребителей это стало возможностью впервые выйти на онлайн- и цифровые рынки, в то время как другие воспользовались ситуацией, чтобы укрепить свое присутствие в Интернете. В зависимости от уровня готовности к электронным технологиям и степени цифровизации в каждой стране до пандемии быстрый переход к цифровым средам сталкивался со значительными препятствиями. Преодоление этих препятствий представляло собой проблему для правительств, частного сектора, международных организаций и партнеров по развитию, которые приняли меры для смягчения давления в нескольких областях политики, в том числе в отношении разработки стратегии электронной торговли, инфраструктуры и услуг ИКТ, электронных платежей, торговли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На азербайджанском языке

1. Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi Məruzə № 1 (16 fevral 2022-ci il)

На русском языке

1. «Перспективы развития мировой экономики»/ Международный Валютный Фонд. - 2021
2. Вельяминов, Г.М. Международное экономическое право и процесс / Г.М. Вельяминов. - М.: Wolters Kluwer. 2017.
3. Глазьев С. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. — 2016.
4. Интернациональное и национальное в экономическом развитии в XXI веке (в свете экономической теории): коллективная монография / под ред. А. А. Пороховского, А. В. Сорокина. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021.
5. Либман А.М. Модели региональной интеграции /А.М. Либман,
6. Ломакин В.К. Мировая экономика: учебник / В.К. Ломакин. – М.: Юнити, 2014.
7. Любецкий В.В. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / В.В. Любецкий. – М.: Инфра-М, 2013.
8. Международная экономическая интеграция: Учеб. пособие / Под
9. Международное экономическое право. - М.: КноРус, 2016..
- 10.Международные экономические организации. Справочник. - М.: Издательство МГУ, 2015.
- 11.Международные экономические отношения. - М.: Российская политическая энциклопедия, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, 2017.
- 12.Пороховский А. А. Современный кризис: взгляд политэконома // Альтернативы. — 2009.

13. Регулирование, предпринимательские риски и экономическое развитие: коллективная монография / А.Е. Шаститко, А.А. Курдин, А.Н. Морозов, И.П. Шабалов. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021.
14. Ливенцева. Н.Н. М.: Экономистъ, 2006.
15. Стратегический план по обеспечению готовности и реагирования: Новый коронавирус 2019 г. (2019-нКоВ) / Всемирная организация здравоохранения. – 2021
16. Тарелко, Н. А. Международные экономические отношения / Н.А. Тарелко, Л.М. Короткевич. - М.: ТетраСистемс, 2018.
17. Хейфец. Б.А.– М.: Экономика, 2011. – 333 с.
18. Экономика и экономическая политика в условиях пандемии / Под ред. д-р экон. наук Кудрина А.Л. — М.: Издательство Института Гайдара, 2021.

На английском языке

1. A World Bank Group Flagship Report - Global Economic Prospects January 2022
2. Ayten Mekhraliyeva. Coronavirus COVID-19 – Transition to the Digital Economy. – 2021
3. Euro found (2020), Living, working and COVID-19, COVID-19 series, Publications Office of the European Union, Luxembourg.
4. Foucault M. and V. Galasso. Working during COVID-19: Cross-Country Evidence from Real-Time Survey Data, OECD Social, Employment and Migration Working Papers, OECD Publishing, Paris, 2020.
5. ILO. Working from Home: Estimating the worldwide potential. Policy Brief. April 2020.
6. Imad A. Moosa The Economics of COVID-19: Implications of the Pandemic for Economic Thought and Public Policy. – 2021
7. IMF Country Report No. 21/278 REPUBLIC OF AZERBAIJAN. - 2021

8. Joshua G. « Economics in the Age of COVID-19». – 2021.
9. Pandemic Economics by Thomas R. Sadler. – 2021.
10. Public banks and COVID-19: combatting the pandemic with public finance
Edited by David A. McDonald, Thomas Marois and Diana Barrowclough. –
2020.
11. Richard Baldwin and Beatrice Weder di Mauro «Economics in the Time of
COVID-19». – 2020.
12. Shahla H., Elmira G., Vafa H. The impact of COVID-19 on the global
economy in the context of globalization. – 2021

Интернет-ресурсы

1. <https://data.oecd.org/economy.htm#profile-GDP%20and%20spending>, 2020
2. <https://ereforms.gov.az/az/ixrac-icmali>, 2021
3. <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact/Recovery-Scenarios-2020-Economic-Impact-from-COVID-19>, 2020
4. <https://www.adb.org/what-we-do/data/main>, 2021
5. <https://www.ebrd.com/azerbaijan.html>, 2021
6. <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/imf-staff-pandemic-proposal>, 2021
7. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0305750X20303429>,
2021
8. <https://www.sosial.gov.az/illik-hesabatlar>, 2021
9. <https://www.stat.gov.az/news/macroeconomy.php?page=1>, 2022
10. <https://www.un.org/ru/coronavirus/our-world-can-only-get-ahead-virus-one-way-together>, 2021
11. <https://www.unwto.org/tourism-covid-19>, 2021
12. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/who-we-are/news/coronavirus-covid19>,
2022

Список таблиц

Таблица 1: Основные мировые показатели туризма за 2020 г.....	20
Таблица 2: Внешнеторговый оборот страны в январе-ноябре 2021 года.....	28
Таблица 3: Данные по внешней торговле Азербайджана 2019-2021 гг.....	30
Таблица 4: Основные страны в торговле за 2021 г.....	32
Таблица 5: Макроэкономические показатели Азербайджана на январь 2022.....	55
Таблица 6: Основные показатели индустрии туризма в Азербайджане.....	60

Список диаграмм

Диаграмма 1: Главные торговые партнеры Азербайджана в 2021 году.....	31
---	----

Список рисунков

Рисунок 1: Изменения в мировом ВВП в период пандемии.....	14
Рисунок 2: Прибытие международных туристов (изменение в %)......	19
Рисунок 3: Вовлеченность туризма в ВВП по регионам за 2019 г.....	20
Рисунок 4: Вовлеченность туризма в ВВП по регионам за 2020 г.....	21
Рисунок 5: Корреляция между средней строгостью карантина и ростом ВВП.....	35
Рисунок 6: Индикатор уверенности в секторах экономики на 2019 и 2020 гг.....	36